

Аркадий Векслер
Тамара Крашенинникова

Суворовский проспект

*Таврическая и Тверская
улицы*

Санкт-Петербург

Тамара Крашенинникова
**Суворовский проспект.
Таврическая и Тверская улицы**

«Центрполиграф»

2016

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Крашенинникова Т. Я.

Суворовский проспект. Таврическая и Тверская улицы /
Т. Я. Крашенинникова — «Центрполиграф», 2016

Основанное на документах Государственных архивов и воспоминаниях современников повествование о главной магистрали значительной части Центрального района современного Санкт-Петербурга: исторического района Санкт-Петербурга Пески, бывшей Рождественской части столицы Российской империи, бывшего Смольнинского района Ленинграда и нынешнего Муниципального образования Смольнинское – Суворовском проспекте и двух самых красивых улицах этой части: Таврической и Тверской. В 150 домах, о которых идет речь в этой книге, в разной мере отразились все периоды истории Санкт-Петербурга от его основания до наших дней, все традиции и стили трехсотлетней петербургской архитектуры, жизнь и деятельность строивших эти дома зодчих и живших в этих домах государственных и общественных деятелей, военачальников, деятелей науки и культуры, воинов – участников Великой Отечественной войны и горожан, совершивших беспримерный подвиг защиты своего города в годы блокады 1941–1944 годов.

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

© Крашенинникова Т. Я., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Очерк первый	6
Пески	6
Рождественская часть	13
Смольнинский район	22
Литература	26
Очерк второй	28
Суворовский проспект	28
Дом № 1А / Невский пр., 128	29
Дом № 2А / Невский пр., 126 / 1-я Советская ул., 14[15]	34
Этюд о поэте Александре Ивановиче Введенском	36
Дом № 2 / 2-я Советская ул., 11	40
От 2-й до 5-й Советской улицы	44
Дом № 16 / 2-я Советская ул., 8	44
Дом № 3 / 3-я Советская ул., 5	45
Этюд о профессоре Николае Николаевиче Розентале[37]	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Аркадий Файвишевич Векслер,
Тамара Яковлевна Крашенинникова
Суворовский проспект.
Таврическая и Тверская улицы**

© Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я., 2016

© ООО «Рт-СПб», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Смольнинский мыс

Такого названия нет в топонимии Петербурга? Но взгляните на любую доступную Вам карту нашего города, и Вы увидите самый настоящий мыс, как его определяют географы – участок суши, вдающийся в море, озеро, реку Огибая этот мыс, Нева резко меняет направление своего течения с северного на западное. Границы этого мыса можно определить Смольной набережной левого берега Невы в пределах от Смольного проспекта до Водопроводного переулка, а можно и более широко – включив в них еще и Синопскую набережную, четную сторону Невского проспекта от площади Александра Невского до площади Восстания и головную часть Лиговского проспекта от площади Восстания с ее мысленным продолжением на север до Воскресенской набережной Невы. Во втором случае в границах Смольнинского мыса окажутся исторический район Санкт-Петербурга Пески, бывшая Рождественская часть столицы Российской империи, бывший Смольнинский район Ленинграда и Муниципальное образование Смольнинское – значительная часть Центрального района современного Санкт-Петербурга. Это даст нам возможность в одной книге рассказать об истории и достопримечательностях главной магистрали значительной части города – Суворовском проспекте, параллельных и перпендикулярных ему улиц. Историю района представим читателю в виде отдельных очерков, сохраняя общепринятый в историко-краеведческой литературе принцип топохрона: соответствие названия территории или объекта городской среды времени его существования.

Очерк первый Пески – Рождественская часть— Смольный район

Пески

Устойчивое обиходное название местности на левом берегу Невы, составившей большую долю территории Рождественской части (Летняя Конная площадь после сооружения на ней церкви во имя Дмитрия Солунского (1860-е гг.) причислялась к Литейной части). Местность включала четную сторону Невского проспекта на его участке, называемом в обиходе Старо-Невским, Знаменскую площадь, начало Лиговского проспекта, казармы Преображенского полка, Таврический сад. Название местности происходило от ее супесчаной почвы. Пески вместе со значительной территорией в Литейной части с 1739 г. стали полковым местом (слободой) лейб-гвардии Преображенского полка, но их начали застраивать лишь при императрице Елизавете Петровне с 1750 г. Всю территорию Песков разбили на перпендикулярные к Лиговскому каналу линии, пересекавшиеся тремя продольными улицами – Дегтярной, Слоновой (ныне – Суворовский пр.) и Мытнинской. Линии получили название нумерованных Рождественских улиц по церкви Рождества Христова и впоследствии продлевались. В 1792 г. первоначальная нумерация Рождественских улиц была изменена (в 1923 г. Рождественские улицы переименовали в Советские с сохранением их нумерации). В конце XVIII в. через Пески к Большому Охтенскому перевозу проложили дорогу, в 1871 г. получившую название Калашниковского проспекта (ныне – пр. Бакунина). Вблизи Невского проспекта на Калашниковском находился Мытный двор для сбора таможенных платежей с товаров, ввозимых в Петербург через Охту. Другой Мытный двор (торговый) находился вблизи самого перевоза на Болотной улице.

В начале XIX в. в состав Песков включали и заболоченную территорию восточнее Болотной улицы, на которой после ее осушения проложили улицы, названные по городам Новгородской губернии (Новгородская, Старорусская, Кирилловская, Боровичская). Тогда же Болотная улица стала называться Мытнинской.

Мастеровым, находившимся на государственной службе, участки в Песках раздавались бесплатно. Обитателями Песков были в основном чиновники средней руки и мещане; селились также студенты, отставные чиновники и офицеры, небогатые представители интеллигентных профессий. Своеобразие Песков состояло в многоукладности: в смешении стилей, социальных групп, одежд и лиц. Пески считались бедным, но благопристойным местом, почти пригородом Петербурга. «Скучные улицы, расположенные под прямыми углами, были одной из беднейших частей города, теперь быстро застраиваются каменными громадами. Кое-где сохранились деревянные домики. <...> Церковь Рождества 1781–98 гг., расплывшееся здание с небольшими куполами и двумя колокольнями», – писал о Песках В.Я. Курбатов в 1913 г.

Знаменская церковь. 1900-е гг.

На Песках к концу XIX в. действовало более десяти приходских храмов и церквей при монастырских подворьях и воинских церквей, как унаследованных от XVIII в., так и построенных в XIX и XX вв. Пески открывались Знаменской церковью. Указ о ее постройке издали еще в 1759 г. – за два года до смерти императрицы Елизаветы. Деревянную церковь «против Егерского и Птичьего дворов» освятили только в 1765 г.: район был бедный, и сбор средств на строительство шел медленно. Перестройка церкви (ее официальное название – церковь Входа Господня в Иерусалим) в камне также двигалась неспешно – с 1794 по 1806 г. Белую пятикупольную церковь на высоком гранитном цоколе спроектировал архитектор Ф.И. Демерцов. Она была похожа на сохранившийся до наших дней собор в Софии (часть Царского Села), построенный Чарльзом Камероном. В плане церковь имела вид квадрата. Пять ее шлемовидных глав располагались на высоких барабанах. Вокруг церкви – чугунная ограда и две часовни. Входиерусалимскую церковь называли Знаменской по ее главной святыне – иконе Знамение, исполненной в 1175 г. в Новгороде греком Христофором Семеновым. Знаменская церковь выступала символом преемственности двух столиц российского Севера – Новгорода и Петербурга. В церкви стоял барочный иконостас с иконами дворцовых мастеров петровского и аннинского царствований; в ризнице хранилась великолепная утварь и на престольный серебряный крест с частицами мошей, Животворящего Креста и ризы Божьей Матери. Церковь закрыли в 1938 г., в 1940 г. полностью уничтожили.

Церковь Рождества Христова. 1900-е гг.

На Песках построили первый в Петербурге храм Рождества Христова, давший впоследствии название всей местности, ав 1811 г. – вновь образованной полицейской части. С 1720-х гг. здесь стояла деревянная церковь. В 1752–1753 гг. для переселенных в этот район служителей Канцелярии строения домов и садов, ведавшей строительством дворцов и придворных зданий в первом 50-летию существования Петербурга, был выстроен взамен прежнего новый, также деревянный, храм во имя Рождества Христова с приделом во имя Всех Святых. В 1781–1789 гг. по проекту П.Е. Егорова на площади, получившей впоследствии название Рождественской, построили каменный трехпрестольный храм на 3000 человек. Росписи и образа для него выполнили известнейшие русские живописцы. Освящение храма совершили при участии цесаревича Павла Петровича. В 1850–1851 гг. и 1886–1887 гг. храм расширялся и реставрировался. Перед местным образом Рождества Христова, почитавшимся покровителем Песков, по традиции молились о помощи в родах и воспитании детей. В 1863 г. при храме создано первое в России приходское благотворительное братство со школой, приютом, богадельней и собственной церковью. Храм закрыт и разрушен в 1934 г.

Архитектор Н.Н. Никонов построил двухэтажное здание церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» при подворье Старо-Афонского Свято-Андреевского мужского монастыря (1888–1890 гг.; 5-я Рождественская ул., 33 / Дегтярная ул., 16). Ныне здание перестроено под архив.

Никонов построил также церковь во имя Шестаковской иконы Божией Матери, Святителя Николая Чудотворца, Святого Благоверного князя Александра Невского, Святителя Иннокентия Иркутского, Мученика Александра и Святой Марии Магдалины при подворье Шестаковского Воскресенского женского монастыря (1898–1900 гг.; угол Старорусской и Кирилловской улиц). По проекту архитектора С.И. Андреева при подворье Воронцовского Благовещенского женского монастыря построили церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери (1899–1903 гг.; Очаковская ул., 9). В 1911–1915 гг. по проекту архитектора С.С.

Кричинского возведена церковь Святителя Николая Мирликийского и Святого Благоверного князя Александра Невского при подворье Императорского Палестинского общества (угол Калашниковского пр. и 2-й Рождественской ул.). В 1930-х гг. эти церкви закрыли и уничтожили.

Пески принадлежали артиллерийскому ведомству и стали местом пребывания войск императорской гвардии – Преображенского и Конногвардейского полков, лейб-гвардии Саперного батальона и гвардейской Конной артиллерии.

Церковь во имя Шестаковской иконы Божией Матери. 1900-е гг.

В 1835 г. главный инспектор медицинской части по армии Я.В. Вилие предложил переместить сюда с Выборгской стороны большую часть Военно-сухопутного госпиталя, что и было сделано к 1840 г. Новый госпиталь разместился на Слоновой улице в корпусах, построенных архитектором А.Е. Штаубертом (совр. адрес – Суворовский пр., 63) и с 1869 г. назывался Петербургским Николаевским военным госпиталем.

Старейший пехотный полк императорской гвардии – Преображенский – был основан Петром I в 1683 г. в селе Преображенском под Москвой (назван по месту основания). Участвовал в Азовских походах 1695 и 1696 гг., в 1700 г. получил наименование гвардейского. В Северной войне отличился при штурме крепости Нотебург в 1702 г. Солдаты полка участвовали в основании Санкт-Петербурга, строительстве его первых зданий. В истории полка – подвиги его солдат и офицеров в войнах с Турцией (1828–1829 и 1877–1878 гг.), Швецией (1808–1809 гг.), Францией (1805, 1806–1807, 1812–1814 гг.), Первой мировой войне 1914–1918 гг.

Церковь Святителя Николая Мирликийского и Святого Благоверного князя Александра Невского. 1916 г.

Церковь Святителя Николая Мирликийского и Святого Благоверного князя Александра Невского. Слом в 1932 г.

Преображенский – один из самых аристократических полков российской армии. Зачисление офицеров и генералов в состав полка являлось формой награды. В рядах полка проходили военное обучение наследники престола. Командирами (с начала XIX в. – шефами полка) являлись правящие монархи. С 1723 г. полк дислоцировался в Санкт-Петербурге, сначала постоем, с 1739 г. – в полковой слободе на территории Литейной части и Песков (между современными Литейным пр., ул. Жуковского, Суворовским пр. и ул. Чайковского). В Преображенской слободе в доме своего дяди А.И. Суворова с 1748 по 1754 г. жил А.В. Суворов, поступивший в Преображенский полк в чине капрала.

В начале XIX в. построен комплекс казарм и полковых сооружений (казармы 1-го батальона на Миллионной ул., 33; офицерский дом 1-го батальона на наб. р. Мойки, 35; казармы прочих батальонов, госпиталь, офицерский дом, манеж и другие здания – в квартале между Кирочной, Преображенской (ныне – ул. Радищева), Парадной улицами и Виленским переулком. Проект казарм на Песках был поручен архитектору Ф.И. Волкову. Руководство работами возложено на командира полка – генерала графа Н.А. Татищева. Со смертью Волкова работы вел архитектор Ф.И. Демерцов, внесший изменения в проект: на третьем этаже здания госпиталя были устроены помещения офицерского собрания и церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Позднее первый этаж занимала полковая библиотека, основанная 1 октября 1811 г. Александр I пожертвовал на ее создание 5000 рублей, офицеры полка собрали еще 9826 рублей. Первоначально приобрели 1110 книг, впоследствии докупали. Трехэтажные кирпичные казармы и офицерские корпуса построены в 1805 г.: солдатских казарм – 12, офицерских корпусов – 2, построено здание госпиталя, конюшен и подсобных помещений. Кроме перечисленных зданий комплекс казарм включал в себя фуражный двор и полковое хозяйственное управление. В царствование императора Николая I в Преображенском полку был свой арсенал, где хранились старые знамена, бердыши, алебарды, ружья, воинские принадлежности.

Комплекс казарм Преображенского полка включал ряд зданий, построенных в формах классицизма, единых по композиционному замыслу Фасады корпусов, поставленных по красным (основным) линиям, обработаны пилястрами ионического ордера. В глубине парадного двора располагался госпиталь, значительное по размерам здание которого играло в ансамбле казарменных строений организующую роль, кроме того, оно органично вписывалось в городскую среду, завершая перспективу Потемкинской улицы. Главный фасад здания декорирован монументальным восьмиколонным портиком. В 1850-х гг. архитектор А.П. Мельников провел реконструкцию казарменных зданий. В 1864 г. перед зданием госпиталя разбили сад. С 1910 по 1935 г. его украшал памятник Петру I (по своему первому воинскому званию – барабанщику Преображенского полка, затем бомбардиру и капитану) работы М.М. Антокольского.

Со времен полковой слободы сохранились топонимы: Парадная, Госпитальная улицы, Преображенская площадь, Манежный и Озерной (ранее – Озеров, названный в память офицера полка П.П. Озерова) переулки.

27 декабря 1812 г. сформирован лейб-гвардии Саперный батальон. Он разместился в казармах, выходящих на Преображенскую улицу. Проходящий перпендикулярно к ней Графский переулок 7 марта 1858 г. получил название Саперного по названию батальона. Здания казарм Саперного батальона, построенные в классическом стиле (ныне – дома № 35, 37, 39 по ул. Радищева), сохранились до нашего времени.

В XIX в. комплекс зданий по четной стороне Виленского переулка занимала Донская батарея гвардейской Конной артиллерии, образованная в 1830 г. как легкая конно-артиллерийская рота. Через дорогу от комплекса полковых казарм находилась Преображенская площадь с устроенными на ней стрельбищем и Парадным двором, давшим название Парадной улице (в 1849–1875 гг. – Плац-Парадная улица). В 1811 г. по этой улице прошла граница Литейной и вновь организованной Рождественской частей.

11 февраля 1799 г. император Павел I приказал отдать Таврический дворец лейб-гвардии Конному полку. В пятнадцати комнатах дворца разместили пять эскадронов солдат, Большой зал переоборудовали в манеж, а Овальный – в конюшню. Однако уже в 1801 г. дворец снова стал одной из резиденций императоров. При восстановлении его архитектором Л. Руска интерьеры подверглись значительным изменениям.

На Мытном дворе близ Калашниковской пристани (совр. адрес: Мытнинская ул., 12 / 5-я Советская ул., 44 / 6-я Советская ул., 41) велась торговля волжским, уральским, донским и беломорским рыбным товаром, доставляемым в Петербург. «Это ряд рыбных лавок, расположенных в виде четырехугольника; внутри находится огромный двор, где рыбный товар лежит

под открытым небом. Сотни бочек, нагроможденных друг на друга правильными рядами, тянутся на протяжении полуверсты: это астраханские селедки, любимая рыба простого народа. В другом месте – судаки, а тут в корзинах укупорена семга. На Мытный двор приходят торговцы из рыбных лавок для оптовой закупки рыбы. По утрам здесь можно встретить и архангельских рыбопромышленников. Приказчики раскупоривают бочки, бочонки и корзины и показывают товар лицом. На дне каждой бочки обозначены количество рыбы и фамилия коммерсанта. Ломовики вкатывают проданные бочки на сани и увозят к месту назначения. Вот провезли феноменального осетра, растянувшегося вдоль саней; на хвосте у него сделана надпись, означающая количество веса в пудах. В одном месте продают олени шкуры, привезенные сюда вместе с рыбой, в другом – торгуют семгу. Один рыбопромышленник, в шубе и высокой бобровой шапке, приказывает развязать корзину: блестя своею серебряною чешуею, несколько штук семги, аршина в полтора длиной, лежали изогнувшись, распирая бока корзины», – такое описание Мытного двора оставил современник. В 1895 г. архитектор А.И. Рейнбольт перестроил здание Мытного двора.

Неофициальный топоним «Пески» использовался в городском обиходе наряду с официальным названием Рождественской части, подтверждая стойкость «народной» топонимики.

Рождественская часть

Субъект административного деления Санкт-Петербурга, существовавший с 1811 по 1918 г. на левом берегу реки Невы в границах от стыка Воскресенской и Смольной набережных по нынешнему Водопроводному переулку, Шпалерной (дом № 45), Потемкинской (дом № 2), Кирочной (охватывая Таврический сад) и Парадной улицам, Греческому проспекту (исключая дома № 10 и № 12), Бассейной (дом № 45) и Лиговской (дома №№ 2-12) улицам, Невскому проспекту (дома №№ 128–186), Калашниковской и Смольной набережным. Здесь на территории в 990 тыс. кв. саженей к началу XX в. проживало 65 651 человек. Рождественская часть считалась в Петербурге не очень респектабельной.

В 1913 г. В.Я. Курбатов так характеризовал Рождественскую часть: «Эта часть города, когда-то очень бедная, теперь частью застроена. Она распадается на Пески, улицы, прилегающие к Смольному и пока мало застроенные, и фабричные кварталы вдоль Невы». Курбатова привлекала историческая застройка Рождественской части – Смольный собор и Институт благородных девиц, «ветхие курьезные ряды с аркадами» на Смольном проспекте, Мариинский институт на Суворовском проспекте, старые склады на углу 2-й Рождественской и Дегтярной улиц, «сильно перестроенный Мытный двор аннинской эпохи на Боровической улице», часовня Валаамского монастыря на Калашниковской набережной.

Участок между Таврической улицей и Смольным монастырем в 1733 г. отвели для размещения казарм и полковых учреждений Конной гвардии, и под руководством архитектора Боенваля здесь с 1741 г. строилась полковая слобода. Оказавшиеся на территории слободы палаты Кикина – постройка 1714 и 1720 гг. – перестроены в трехэтажное здание для размещения Кунсткамеры.

Архитектор Ф.-Б. Растрелли приспособил палаты для нужд полка: в Большом зале на третьем этаже разместились лазарет и церковь, над зданием Растрелли возвел купол с крестом и колокольною, средний этаж заняли канцелярия, архив и караульное помещение. На первом этаже оборудовали цейхгауз и арестантскую комнату. 12 декабря 1743 г. в присутствии императрицы Елизаветы Петровны церковь освятили во имя Благовещения Божией Матери.

С началом строительства Воскресенского Новодевичьего (Смольного) монастыря (1754 г.) территория слободы сократилась, а в 1783 г. в западной части началось строительство дворца светлейшего князя Г.А. Потемкина, который до смерти последнего (1791 г.) называли Конногвардейским домом, а позже – Таврическим дворцом. В.Я. Курбатов, строгий кри-

тик и знаток прекрасного, по достоинству оценивал Таврический дворец как пример работы «мастера переходного (от барокко к классицизму. – А. В.) времени».

В 1829–1830 гг. архитектор А.Е. Штауберт вновь перестроил здание палат Кикина, которые продолжали занимать учреждения военного ведомства. Было разобрано крыльцо, уничтожена отделка фасадов стиля «петровского барокко», перестроен третий этаж центральной части здания и создано новое завершение в виде треугольных фронтонов. В 1874 г. к зданию со стороны Невы пристроили два симметричных лестничных помещения.

Основной магистралью, пересекающей Рождественскую часть с юга на север, была Слоновая улица, продолжавшаяся после 9-й Рождественской до Смольного института Конногвардейской улицей. В 1880 г. обе улицы объединили в одну улицу протяженностью 2,5 км, за которой оставили название Слоновой. В 1900 г. магистраль соединили с Невским проспектом и переименовали в Суворовский проспект, от которого в западном направлении отходили Шпалерная и Кирочная улицы, составившие вместе с 8-й Рождественской и ее продолжением – Бассейной улицей выходы из Рождественской части в центр города.

До начала XX в. незастроенные пространства в Рождественской части составляли Таврический сад, Преображенская площадь, сады и скверы вблизи Смольного монастыря и Дома призрения лиц духовного звания, огороды между Костромской улицей и промышленной застройкой Калашниковской набережной.

Рождественская часть делилась на три квартала: первый в границах от Невского до Калашниковского (ныне – пр. Бакунина) проспектов и 4-й Рождественской улицы, второй – от Калашниковского проспекта и 4-й Рождественской до Большой Болотной улицы (ныне – ул. Моисеенко) и квартал между Суворовским проспектом и Дегтярным переулком, третий – севернее Большой Болотной улицы. Съезжий дом Рождественской части первоначально находился на 2-й Рождественской ул., 1.

В 1842 г. архитектор Мальгин перестроил и расширил его и составил проект пожарной каланчи для деревянного флигеля. Генерал-губернатор Санкт-Петербурга А.А. Кавелин в 1843 г. осмотрел этот съезжий дом и отметил, что «арестанты спали очень тесно на нарах и еще теснее под нарами». В своем приказе от 22 марта того же года он потребовал не держать арестантов при частях более одного месяца, а отправлять их в тюрьмы, даже если расследование дел не было завершено. В 1860-х гг. Съезжий дом и пожарную команду Рождественской части перевели в новое здание, построенное М.Ф. Петерсоном совместно с Э.Г. Шуберским и Н.П. Гребенкой (1862–1864 гг.; Мытнинская ул., 3 / 3-я Рождественская ул., 50 / 4-я Рождественская ул., 49), а в перестроенном в камне доме на 2-й Рождественской разместилось полицейское управление Рождественской части.

Значительные перемены произошли на Смольной и Калашниковской набережных и прилегающих к ним территориях. В 1808 г. в северо-восточный корпус Смольного монастыря был перенесен Вдовый дом, которому передали церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины, построенную по проекту Ф.-Б. Растрелли. В 1832–1835 гг. архитектор В.П. Стасов переделал интерьеры собора Воскресения Словущего, построил западную часть каре Смольного монастыря, перепланировал сад в монастырском дворе. В 1842 г. «мещанскую половину» Смольного института преобразовали в Александровский институт, при котором создали педагогический класс; в 1865 г. этот институт стал самостоятельным учебным заведением с домовою церковью во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, освященной в 1867 г. Церковь того же посвящения действовала при Николаевском Смольном институте благородных девиц. Значительные работы в зданиях комплекса Санкт-Петербургских Градских богаделен (ул. Смольного, 2, 4) провели архитекторы Е.В. Цыгоров (1820–1824 гг.), П.С. Плавов (1835–1836 гг.), Ф.И. Эппингер (1851–1855 гг.), А.Х. Пель, Н.К. Красовский и В.Р. Курзанов (1870–1871 гг.). Сплошного движения транспорта по Смольной набережной не было.

Калашниковская (ныне – Синопская) набережная использовалась как пристань – речные ворота Петербурга, через которые ежедневно город принимал множество товаров и людей, стекавшихся в столицу водными путями. Сюда прибывали грузовые баржи, в огромных объемах свозились зерно, рыба, соль, уголь, кожи, сало, керосин, лес, руда и прочие товары для нужд столицы и для продажи на экспорт; здесь они хранились в амбарах и на складах или перегружались в вагоны на железнодорожной ветке от Окружной железной дороги. На разгрузке работали многочисленные артели крючников, тут же получали расчет ватаги бурлаков и судорабочих. Зимой в пустых барках ютились бродяги и нищие. Поблизости жили «постоянные» рабочие; тут же находился и торг: в Барановском трактире (расположенном в одноименном переулке) заключались сделки на куплю-продажу зерна. Это оживленное место стало источником криминальных случаев и вывело Рождественскую часть по этому показателю на первые места в городе – хотя преступлений в этом районе города совершалось втрое меньше, чем в буйной Спасской части, но все же вдвое больше, чем в аристократической Адмиралтейской. Но уж если совершались, то всерьез: за период с 1868 по 1877 г. здесь произошло 13 убийств (в Спасской части – 17; в соседней Александро-Невской – 5).

Невская бумагопрядильная мануфактура Л. Штиглица. 1900-е гг.

Во второй трети XIX в. на набережной началось промышленное строительство. В 1833 г. барон Людвиг Штиглиц основал здесь одну из первых российских мануфактур. В главном корпусе фабрики, построенном по проекту архитектора Н.Я. Анисимова в 1833–1834 гг., установили станки из Манчестера и Шеффилда. После смерти барона Штиглица в 1843 г. предприятие перешло к его сыну Александру, а позднее – к приемной дочери последнего Надежде Михайловне Половцевой. В 1857 г. инженер Л.В. Глама построил здание прядильной фабрики с электростанцией для Товарищества Невской бумагопрядильной фабрики; архитектор Л.Л. Петерсон и гражданский инженер П.С. Купинский дополнили комплекс построек Товарищества зданиями второй прядильной (1895 г.) и ниточной (1887–1898 гг.) фабрик (Синопская наб., 74–78), а гражданский инженер А.И. Стюнкель возвел жилые дома мануфактуры на Тульской ул., 7 (1905–1906 гг.).

Калашниковская набережная. 1900-е гг.

В 1870-х гг. архитекторы А.Э. Юргенс и Р.А. Гедике построили на набережной казенный винный завод Министерства финансов (Синопская наб., 56–58). Возводились здесь жилые и культовые постройки. Архитектор А.И. Очаков построил на набережной часовню Святителя Николая Чудотворца Валаамского Спасо-Преображенского мужского монастыря (Синопская наб., 34). По проекту профессора архитектуры М.А. Шурупова при участии архитектора А.И. Резанова в створе Калашниковского проспекта на средства хлеботорговцев Калашниковской биржи построена церковь во имя Святых князей Бориса и Глеба (освящена в 1882 г., закрыта в 1935 г., окончательно разрушена в 1975 г.).

Из жилых построек отметим дом Д.С. Воденникова (Синопская наб., 26; арх. В.Ф. фон Геккер, 1873 г.), здание Нижегородского торгового дома Е. Башкирова (дом № 52; арх. А.В. Иванов, 1889 г.), особняки Е.И. Струнниковой (дом № 54; арх. Л.Ф. Фонтана, 1864–1865 гг.) и А. Потираловского (дом № 70; арх. А.С. Андреев, 1857 г.).

Развитие торгово-промышленной зоны Калашниковской набережной и проведение работ по сооружению Петербурго-Московской железной дороги активизировали гражданское и жилищное строительство в Рождественской части с начала 1840-х гг. Строительство пассажирского вокзала на Знаменской площади вызвало интерес потенциальных застройщиков к Пескам. Так в 1840–1850-х гг. академик архитектуры А.П. Гемилиан вел строительство гостиницы графа Эссен-Стенбок-Фермора (Знаменской гостиницы) на участке Невский пр., 118 – Лиговский кан., 12 – 1-я Рождественская ул., 1, и доходного дома Эссен-Стенбок-Фермора (Фредерикса) на 1-й Рождественской, 1 / Орловском пер., 2, кроме того, Эссен-Стенбок-Фермор в 1848 г. получил разрешение на строительство торговых бань на своем участке на 2-й Рождественской ул., 17/5. Академик архитектуры П.И. Очаков перестроил доходный дом № 16 по Калашниковскому пр. (1840, 1850 гг.) и в 1845 г. построил дом № 16 по Большой Болотной. В последующие десятилетия здесь перестроены и возведены вновь многочисленные доходные дома, общественные здания и ряд особняков. Епархиальный архитектор И.И. Буланов построил дом № 32 по 3-й Рождественской / № 5 по Дегтярной ул. (1866 г.), дом № 6 по 4-й Рождественской и дом № 15 по Большой Болотной (1872 г.), дом № 158 по Невскому / № 2 по Перекупному пер., дом № 1 по Мытнинской ул / № 19 по 3-й Рождественской (1874 г.) дом № 4 по Консistorской ул. (1876–1877 гг.), участвовал в перестройке дома № 15–17 по Калашниковскому пр. (1876–1877 гг.), построил особняки Е.Т. Осипова (1879 г.; 4-я Рождественская, 39) и А.Н. Русанова (1885–1886 гг.; 5-я Рождественская, 29), дом Борисоглебского благотворительного общества (1883 г.; Старорусская ул., 14), построил несколько домов на Херсонской улице, в том числе здание товарищества табачной фабрики «Братья Шабшаль» (1878–

1879 г.), участвовал в строительстве Старо-Александровского рынка (1883–1884 гг.; Невский, 148, 150 / Полтавская, 2).

С 1867 по 1884 г. много строил на Песках и Калашниковской набережной академик архитектуры В.Ф. фон Геккер. Выпускник Академии художеств Георгий Буютти построил доходный дом на Большой Болотной (дом № 16; 1877–1878 гг.), а его соученик Р.Я. Оссоланус – дома на 3-й и 8-й Рождественских (1864, 1878 гг.). Инженер-архитектор А.И. Климов построил дом на Знаменской пл., 3 / Невском, 120 / 1-й Рождественской, 3 (1868–1869 гг.), дом № 24 на 9-й Рождественской (1875 г.), в 1877–1881 гг. перестроил дом № 132 по Невскому / № 19 по 2-й Рождественской; академик архитектуры И.И. Климов перестроил здание Знаменской гостиницы (1878 г.), принадлежавшей в это время Н.В. Тулякову. Интересны постройки, возведенные в Рождественской части техником Петербургской земской управы В.А. Рейсом – доходный дом на 3-й Рождественской, 42 (1882 г.), особняк и конюшни П.Г. Григорьева (1882 г.; Дегтярный пер., 7), особняк П.М. Богомольца (1896–1897 гг.; Мытнинская., 13), комплекс зданий электростанции «Гелиос» (1897–1899 гг.; Новгородская, 11), доходный дом (1903–1904 гг.; Суворовский пр., 11 / 5-я Рождественская, 19, академиком архитектуры П.Ю. Сюзором – доходный дом № 18 на 8-й Рождественской (1881 г.) и доходный дом В.М. Давыдова (1897–1898 гг.; Невский пр., 170/ Консistorская, 2).

Вместе со Знаменской гостиницей гостей города, пожелавших остановиться в Рождественской части, обслуживали второразрядные «Золотая долина» С.А. Кошелева (Консistorская ул., 3), «Калашниковская» Ф.И. Орлова и М.В. Петрова (Калашниковский пр., 8/1), «Таврическая» И.А. Белова (Таврическая ул., 23), гостиница И.В. Теплова (Смольный пр., 9), «Суворовская» И.Г. Германова (Суворовский пр., 2а), «Яхта» С.С. Вишнякова (Суворовский пр., 5/20).

В 1876 г. на Дегтярном переулке устроили Рождественский коночный парк и Рождественская часть получила надежную связь с городом, а 22 августа 1880 г. на углу Дегтярной и Болотной улиц инженер Ф.А. Пироцкий заставил двигаться вагон конки, оборудовав его электродвигателем и подав электричество через рельсы. Это был первый трамвайный вагон Санкт-Петербурга. С 1914 г. на месте коночного устроили Рождественский трамвайный парк, работавший под этим именем до 1922 г., пока его не переименовали в трамвайный парк № 4 им. В.С. Смирнова.

Строительный бум 1890–1900-х гг. очень ярко проявился в Рождественской части, соперничавшей в этот период даже с Петроградской стороной. Но градостроительная ситуация в этих двух районах оставалась различной. Рождественская часть как окраина исторического центра была много менее привлекательным местом фешенебельного строительства. Поэтому дорогие новомодные здания возводились только на улицах, прилежащих к Литейной части и Смольному – Кирочной, Потемкинской, Таврической, Тульской, Суворовском проспекте. Здесь здания в стиле архитектуры поздней эклектики и модерна строили видные петербургские зодчие.

Знаменитый мастер модерна А.Ф. Бубырь построил доходные дома А.С. Обольянинова (1907–1908 гг.; Таврическая ул., 37 / Тверская ул., 2) и А.В. Багровой (1912 г.; Заячий пер., 6 / Дегтярный пер., 18), А.Ф. Красовский – доходные дома Ведомства учреждений императрицы Марии (Смольный пр., 6, 1901–1903 гг.; Кавалергардская ул., 12, 1904–1905 гг.; Таврическая ул., 15 / Кирочная ул., 52, 1904–1906 гг.), архитектор петербургских больниц и богаделен Н.К. Красовский – корпуса Градских богаделен во дворе дома № 4 по Смольному пр. (1890-е гг.) и доходный дом № 50 на 8-й Рождественской (1902 г.). Городской архитектор Д.А. Крыжановский построил среднюю часть доходного дома А.И. Галунова (1900 г.; Калашниковский пр., 2), доходные дома на Кирилловской ул., 6 (1901 г.), № 14 по 9-й Рождественской (1903 г.), № 16 по 5-й Рождественской (1904 г.), № 43 по Таврической и № 18 по 10-й Рождественской / № 18 по Кирилловской (1906 г.), доходные дома П.М. Станового (1908–1909 гг.; Мытнин-

ская, 5 / Старорусская, 2) и А.М. Стрелина (1913–1914 гг.; Суворовский пр., 30 / 9-я Рождественская, 9). Архитекторы М.М. Перетяткович, И.Ю. Мошинский и С. Воловский построили здания Римско-католического убежища Благотворительного общества для мальчиков (1900, 1912–1914, 1917 гг.; Кирилловская ул., 19, Новгородская ул., 12), архитектор Министерства юстиции А.Н. Веретенников надстроил и расширил дома общества «Петербургский частный ломбард» (1911–1912 гг.; Суворовский, 22 / 7-я Рождественская, 14–16).

Преподаватель архитектурного факультета Женских политехнических курсов М.А. Сонгайло построил доходный дом № 43 по 4-й Рождественской (1904–1906 гг.), Введенскую церковь при доме дешевых комнат Общества попечения о бедных и больных детях (1905–1906 гг.; Заячий пер., 3), доходный дом С.И. Пенякова (1906, 1912 гг.; 5-я Рождественская, 4 / Прудковский пер., 4), архитектор А.С. Хренов – дома А.С. и И.Ф. Хреновых (1908–1909 гг.; Таврическая ул., 5, 7), собственный дом на Таврической ул., 17 (1901–1902 гг.), дом № 4 на Дегтярной (1904 г.) и дом № 11 на Таврической улицах (1909 г.).

Архитектор И.И. Яковлев построил дом М.Н. Полежаева (1913–1915 гг.; Старорусская ул., 5 / Новгородская ул., 3). С 27 апреля 1906 г. местом заседаний Государственной Думы стал Таврический дворец. Многие депутаты Думы снимали квартиры поблизости. Это сделало западную часть Песков еще более престижной.

Современный облик Рождественской части определился в конце XIX – начале XX в. многочисленными работами зодчих, начинавших здесь свою карьеру: техник-строитель М.А. Андреев спроектировал и построил здесь 32 здания из около 100 своих построек в Петербурге, техник-строитель С.А. Баранкеев, автор около 50 петербургских построек, в начале своей строительной практики участвовал в возведении особняка Н.Н. Каретникова на Калашниковской наб., 30 (1884–1886 гг.), затем строил доходные дома на Полтавской ул., 8 (1888–1889 гг.), Тульской ул., 2 (вместе с Н.П. Бобровым; 1898 г.), Кавалергардской ул., 18 (1901 г.) и Суворовском пр., 47 (1901–1903 гг.). Начинаящий гражданский инженер П.Н. Батуев построил восемь домов на Большой Болотной, 6-й Рождественской улицах, Греческом и Суворовском проспектах, техник Н.Н. Бобров – дома на 5-й и 8-й Рождественской и Кирилловской улицах, руководитель строительной конторы П.П. Бук – доходный дом Т.Д. Ерофеева (1903–1904 гг.; Консistorская ул., 8-10), гражданский инженер И.И. Бургазалиев – дом Общества собственников жилищ (1909–1910 гг.; Кавалергардская ул., 3), техник М.И. фон Вилькен совместно с гражданским инженером В.И. Упатчевым – доходный дом А.И. Шульгина (1908–1909 гг.; Кирочная ул., 45); архитектор Преображенского еврейского кладбища, в советское время – профессор Академии художеств Я.Г. Гевирц построил особняк В.А. Тряничева (1905–1906 гг., Кирилловская ул., 4) и доходные дома на Кирилловской ул., 22 (1908 г.), 6-й (дом 33; 1910 г.), 7-й (дом № 9; 1910 г., надстройка и расширение) и 8-й (дом № 23; 1910 г.) Рождественских улицах, городской архитектор М.М. Лаговский – общественные торговые бани Гавриловой на углу Слоновой и Лафонской улиц и четырехэтажный дом купца Беляева на Смольном проспекте (1869–1892 гг.), техник Д.Г. Фомичев – доходный дом № 41 на 4-й Рождественской (1901 г.), выпускник Академии художеств Л.Л. Фуфаевский – доходные дома на 3-й (дом № 4; 1908–1909 гг.), 7-й (дом № 2; 1901), 6-й (дом № 4; 1908) Рождественских улицах.

Кроме упомянутых выше Невской бумагопрядильной мануфактуры и казенного винного завода Министерства финансов на Синопской набережной, в Рождественской части крупных промышленных предприятий не было. В 1852 г. здесь действовали шелковая фабрика Петрова на углу 7-й Рождественской и Большой Болотной; Баварский пивоваренный завод Бергмана и пивоварня Лазутина вблизи Калашниковской набережной; экипажная фабрика Туликова на Староневском; обойная фабрика Кокушкина на 3-й Рождественской ул., 2; завод К.И. Шпигеля во дворе дома № 5 на 9-й Рождественской (здания двух последних построил М.М. Лаговский).

В 1878 г. швейцарский предприниматель С.С. Бехли выкупил участок земли и здания на Большой Болотной ул., 22–24, и организовал производство изделий в технике художественного

шитья и изготовление нарядных, обшитых дорогой кожей с золотым тиснением фотоальбомов. Производственно-складские помещения фабрики в 1894 г. реконструировал техник П.М. Мульханов, жилое, конторское и производственное здания фабрики Бехли строили архитектор и инженер-технолог Г.О. Гиргенсон (1907, 1913 гг.) и техник городской управы М.В. Миланов (1902 г.). Ныне здания альбомной фабрики Бехли занимает кожгалантерейное объединение имени Бебеля. В 1895 г. московский предприниматель С.П. Яковлев для своей типографии «Печатня Яковлева» приобрел дом № 7 по 2-й Рождественской; Н.И. Полешко и Н.В. Смирнов в 1897 г. перестроили это здание (до конца 1990-х гг. здание «Печатни Яковлева» занимала Фабрика детской книги).

С середины XIX в. в Рождественской части велось активное строительство учебных, благотворительных и медицинских заведений, обусловленное расположением части, малым числом промышленных предприятий и наличием незастроенных территорий. Еще в 1835–1837 гг. архитектор А.И. Штакеншнейдер построил здание Мариинского института на Кирочной ул., 54; профессор Академии художеств Р.Б. Бернгардт и архитектор О.Г. фон Гиппиус возвели главное здание Евангелической женской больницы, (1870–1871 гг.; Лиговский кан., 2–4); техник Б.Е. Фурман – один из ее корпусов (1895 г.), а гражданский инженер А.И. Стюнкель – здание хирургического отделения и жилой дом (1902–1904 гг.); академик архитектуры Ц.А. Кавос построил комплекс детской больницы принца П.Г. Ольденбургского (1867–1869 гг.; Лиговский кан., 8 / Греческий пр., 2 / 2-я Рождественская, 2); архитектор Р.А. Гедике – Клинический институт великой княгини Елены Павловны (1878–1886 гг.; Кирочная ул., 41 / Парадная ул., 2), академик архитектуры А.И. Семенов – хирургический барак и павильоны барачного лазарета Дамского лазаретного комитета (1886 г.; 2-я Рождественская, 4 / 3-я Рождественская, 1), гражданский инженер И.Б. Михайловский – павильон Рождественского лазарета того же комитета (1907 г.; 2-я Рождественская, 4 / 3-я Рождественская, 3). Архитектор Петербургского учебного округа А.Н. Иосса построил здание 7-й гимназии (1884–1885 гг.; Кирилловская ул., 11), архитектор Министерства народного просвещения А.Ф. Красовский – здание 3-го реального училища (1895–1897 гг.; Греческий пр., 21 / 6-я Рождественская, 2 / 7-я Рождественская, 1), П.Ю. Сюзор – здание Начальных училищ И.Ф. Громова и В.А. Ратькова-Рожнова (1887–1891 гг.; Кавалергардская ул., 42), академик архитектуры А.О. Томишко – здание Училища фельдшерниц и лекарок (1884–1885 гг.; 2-я Рождественская, 6 / Суворовский пр., 4 / 3-я Рождественская, 3), А.С. Хренов перестроил здание Исидоровского епархиального женского училища на Невском, 176 (1899–1900, 1913–1914 гг.), гражданский инженер А.П. Максимов (при участии Р.А. Гедике и П.Н. Волкова) – здание 2-й Рождественской гимназии и Мариинского училища (1899–1901 гг.; Смольный пр., 2). В 1900–1901 гг. А. И. фон Гоген возвел комплекс Николаевской академии Генерального штаба, заняв под главное здание, дом для служащих, манеж и сад участок на Суворовском пр., 32-6, выходящий на Таврическую и Госпитальную улицы, И.И. Яковлев – Городской училищный дом им. Н.В. Гоголя (1911–1912 гг.; 9-я Рождественская ул., 4–6). Кроме перечисленных, в Рождественской части действовали частные женские гимназии с правами правительственных Ю.С. Ивановой (Потемкинская ул., 5; преобразована в 1907 г. из ранее действовавшего учебного заведения), А. П. Никифоровой (Невский пр., 142; основана в 1889 г.) и В. А. Усаневич (Суворовский пр., 19; основана в 1913 г.).

В марте 1844 г. между 2-й и 3-й Рождественскими улицами «для хождения за больными и обращения на путь истины людей, погрязших в пороках», открылась первая в России Свято-Троицкая община сестер милосердия, основанная принцессой Терезией Ольденбургской при содействии дочерей императора Николая I Марии и Александры. На курсах в общине женщины 20–40 лет обучались профессии сестры милосердия, а затем работали в лазаретах и госпиталях и ухаживали за больными на частных квартирах. Первые здания общины на 2-й Рождественской, 16, построили Е.С. Воротилов, А.Ф. Красовский (1872–1876 гг.), В.Р. Курзанов расширил жилые помещения и возвел здание женской больницы (1889–1891 гг.), А.Ф. Красовский –

здание мужской больницы общины (1882–1884 гг.; Дегтярная ул., 3 / 2-я Рождественская, 16 / 3-я Рождественская, 13). В течение 28 лет работой общины руководила Е.А. Кублицкая-Пиотух.

30 июня 1896 г. на угловом участке (Старорусская ул., 3 / Новгородская ул., 2) заложили больничные павильоны и убежище для престарелых сестер милосердия Общины Св. Евгении (проектировал здания арх. Д.К. Пруссак). Община Св. Евгении образована в 1893 г. при Санкт-Петербургском Комитете попечения о сестрах милосердия Красного креста. Августейшее покровительство общине приняла на себя принцесса ЕМ. Ольденбургская (председательница Общины – фрейлина императрицы Александры Федоровны Е.Ф. Джунковская, секретарь – И.М. Степанов). Больницу для неимущих открыли 1 января 1900 г. (ныне – городская больница № 46 Св. Евгении). Через несколько месяцев после ее освящения построили отдельное здание для курсов медсестер и амбулатории. Это стало возможным в связи с пожертвованием Ю.С. Нечаевым-Мальцевым, владельцем знаменитых Мальцевских заводов в поселке Гусь-Хрустальный, 250 тыс. рублей. Для укрепления финансового положения Общины Е.М. Ольденбургская, состоящая также председателем Императорского общества поощрения художеств, предложила наладить выпуск почтовых конвертов и художественных открыток (открытых писем), чтобы с их продажи пополнять казну Общины. Тираж первых четырех открыток с акварелями художника Н.Н. Каразина издательство выпустило в 1898 г. к пасхальным праздникам. В том же году издали десять акварельных сюжетов художников И.Е. Репина, К.Е. Маковского, Е.М. Бем, С.С. Соломко и др. Два тиража этих открыток (по 10 000 экземпляров каждый) разошлись мгновенно.

Часть тиража распространялась в виде наборов, помещенных в художественно оформленные конверты с надписью «В пользу Комитета попечения о сестрах Красного креста». В дальнейшем в издательстве общины Св. Евгении выпустили более 3000 художественных открыток с видами Петербурга, планы города по рисункам Н.А. Петровского, художественно-исторические очерки Г.К. Лукомского «Кострома», В.Я. Курбатова «Петербург», «История живописи» А.Н. Бенуа, путеводители по Эрмитажу и Павловску.

В 1898 г. в связи со 100-летием со дня смерти А.В. Суворова учреждена комиссия, организовавшая сбор добровольных пожертвований на мемориальный музей Суворова. Здание по проекту архитекторов А.И. фон Гогена и Г.Д. Гримма строилось в 1901–1904 гг.

С 1911 г. в фешенебельном шестиэтажном доме № 15/27 на углу 10-й Рождественской и Мытнинской улиц располагался Скобелевский комитет для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам – благотворительная организация, учрежденная 26 ноября 1904 г. в связи с Русско-японской войной.

Рождественская часть оказалась для города своеобразным полигоном развития передовой городской инфраструктуры: здесь на Шпалерной, 36, построили Центральную городскую водопроводную станцию (1860–1863 гг.; инж. – арх. И.А. Мерц) и первую очередь городского водопровода; гражданские инженеры А.А. Ламагин, Л.Б. Горенберг и А.И. Зазерский в начале XX в. построили комплекс зданий Городской конной железной дороги; в 1880 г. инженер Ф.А. Пирозкий у Рождественского коночного парка провел испытание первого в России трамвая, оснатив для этого вагон конки с империалом. (В 1914 г. Рождественский коночный парк преобразовали в трамвайный.) 26 июня 1909 г. торжественно заложили металлический разводной мост через Неву с самыми длинными мостовыми перекрытиями (по 136 м). Строительством руководил профессор Николаевской инженерной академии Г.Г. Кривошеин, предложивший вместе с военным инженером В.П. Апышковым проект моста, победивший в конкурсе проектов переправы. Помощниками Г.Г. Кривошеина по технической части были инженеры С.П. Бобровский, П.М. Шелоумов и Г.П. Передерий. Для движения новый мост, названный именем Петра Великого, открыли 26 октября 1911 г.

В Рождественской части жили и работали многие деятели русской культуры и науки, общественные деятели, военачальники. В доме № 6 по Смольному проспекту жил географ и путешественник П.К. Козлов (1913–1935 гг.), в доме № 11 по 7-й Рождественской с 1897 г. жил и в 1906 г. умер художественный критик В.В. Стасов, в доме № 35 по Таврической улице жили поэт и философ В.И. Иванов (1905–1912 гг.), писатель и композитор М.А. Кузмин (1910–1912 гг.), писатель Андрей Белый (1920–1921 гг.), в доме № 22/23 по 9-й Рождественской – писатель В.М. Гаршин (1883–1885 гг.), в доме № 24 в 8-й Рождественской – скульптор А. Адамсон (1905 г.), в доме № 23 на Суворовском – писатель и библиограф С.Р. Минцлов (1904–1910 гг.), а его жена содержала в эти годы в этом доме частное женское учебное заведение. В Рождественском городском училище (Слоновая, 16) в 1892 г. начал свою педагогическую деятельность в Петербурге писатель Ф.К. Тетерников (Федор Сологуб).

В 1900–1917 гг. в Рождественской части жили: в доме № 39 по 9-й Рождественской – член Государственной думы, издатель газеты «Голос Руси», деятель Всероссийского Национального Союза действительный статский советник А.Н. Алексеев, в доме по 3-й Рождественской – литератор, редактор-издатель журнала «Жизнь Петрограда» В.В. Анисимов, в доме № 47 по 7-й Рождественской – организатор Женского Политехнического института, составительница «Первого Женского календаря» П.Н. Ариян, в доме № 19 по 2-й Рождественской – редактор журнала «Исторический Вестник», редактор-издатель журнала «Русская Будущность», товарищ председателя правления общества «Самодетельная Россия» и секретарь «Общества русской государственной карты после победоносной войны» литератор Б.Б. Глинский, в доме № 16 по 5-й Рождественской – литератор и крупный общественный деятель председатель комиссии Всероссийского литературного общества по созыву съезда писателей в память М.Ю. Лермонтова А.Н. Кремлев, в доме № 57 по 8-й Рождественской – помощник издателя «Правительственного Вестника» и заведующий книжным складом Академии наук И.А. Кубасов, в доме № 16 по 2-й Рождественской – профессор Санкт-Петербургской Духовной академии протоиерей П. Ф. Николаевский, в доме № 41 по 2-й Рождественской – филолог, профессор, член-корреспондент Академии наук, сотрудник редакции журнала «Вестник Европы» А.Н. Пыпин, в доме № 48 по Суворовскому пр. – редактор-издатель журнала «Музыкальный Современник» литератор А.Н. Римский-Корсаков, в доме № 9 по 10-й Рождественской – архитектор Петроградской городской управы и общественный деятель граф К.Н. де Рошефор, в доме № 17 по Кирилловской улице – гражданский инженер-архитектор В.П. Самохвалов, в доме № 10 по 2-й Рождественской – гражданский инженер-архитектор С.П. Степанов, в доме № 11–13 по 5-й Рождественской – архитектор Городской управы статский советник Н.А. Штакеншнейдер.

В клиническом институте великой княгини Елены Михайловны работали известные врачи и организаторы медицинской науки Э.Э. Эйхвальд, М.И. Афанасьев, Н.В. Склифосовский, ЕФ. Тилинг, В.Н. Долганов, Г.В. Хлопин, Д.О. Отт, Н.Д. Монастырский; с 1894 по 1909 г. попечителем института был герцог Г.Г. Мекленбург-Стрелицкий. Детскую больницу принца П.Е Ольденбургского возглавлял доктор К.А. Раухфус. Одним из руководителей Мариинского института был писатель В.Ф. Одоевский. В Рождественской женской гимназии преподавали известные педагоги М.О. Косинский, И.В. Скворцов, Е.М. Плотникова.

В 7-й Петербургской гимназии учился и окончил ее в 1898 г. с золотой медалью В.Я. Курбатов, будущий доктор химических наук и искусствовед. В Николаевском госпитале 16 марта 1881 г. умер М.П. Мусоргский. «Жительство мое: Рождественской части 6-го квартала у Малоохтинского перевоза, в доме купца Трофимова», – сообщал Н.А. Некрасов. Дом стоял на наб. Большой Невы, 63; не сохранился. Здесь Некрасов прожил около полугода. По тому же адресу, на глухой отдаленной окраине, где ютились бедняки, «близ Малоохтинского перевоза», жил перед поступлением в университет и герой неоконченного романа Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова».

В Рождественской части жили или владели недвижимостью члены Государственной думы Л.М. Брамсон, И.С. Гарусевич, Г.Е. Замысловский, А.А. Караулов, В.А. Киришин, Д.В. Киселев, И.П. Лаптев, П.Е. Матюнин, В.В. Милютин, М.О. Молчанов, П.А. Неклюдов, Н.Е. Полетаев, П.Е. Смелов, С.Н. Сорнев, В.А. Степанов и др., гласные Петербургской (Петроградской) городской думы Д.И. Демкин, А.В. Кащенко, В.В. Комаров, И.И. Кокин, А.Н. Никонов, А.Я. Острогорский, З.А. Поплескин и др., чиновники и служащие Государственной и Петербургской (Петроградской) городской дум.

Более 20 адресов в Рождественской части были связаны с именем В.И. Ленина в годы его пребывания в Петербурге – Петрограде и были отмечены в советское время памятными досками, а в некоторых домах были устроены квартиры-музеи В.И. Ленина, а в Смольном – мемориальный музей.

Смольнинский район

Субъект административного деления Петрограда (Ленинграда), существовавший с 1919 по 1994 г., обязанный своим возникновением первоначально в границах Рождественской части преобразованиям жизни в Петрограде и в России, вызванными переворотами 1917 г. Название «Смольнинский район» временами исчезало с карты города, затем появлялось вновь, относясь к различным территориям, видимо, проблема организация жизни огромного города для новой власти оказалась болезненной.

После Февральской революции и ликвидации полиции вместо частей и участков образовались административные районы. 24 марта 1917 г. Городская дума одобрила «Временное положение о районных думах Петрограда», где, в частности, говорилось: «Территория г. Петрограда в пределах петроградского градоначальства делится на районы, соответствующие нынешним частям города». Были созданы Адмиралтейский, Александро-Невский, Васильевский (Василеостровский), Выборгский, Казанский, Коломенский, Лесной (Лесновско-Удельнинский), Литейный, Московский, Нарвский, Невский, Новодеревенский, Охтинский (Охтинский), Петроградский, Петергофский, Полюстровский, Пороховской, Рождественский, Спасский административные районы (ЦГА СПб. Ф. 8816. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 1; Ведомости общественного градоначальства. 1917. 7 апр. № 23. С. 1; 17 сент. № 71. С. 2–3).

Помимо административных районов, в Петрограде начиная с 27 февраля 1917 г. стали создаваться «советские» районы во главе с районными Советами рабочих и солдатских депутатов. После принятия II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. постановления о переходе в стране власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов основной административно-территориальной единицей Петрограда стали именно советские районы.

В феврале-декабре 1917 г. существовали следующие советские районы: Адмиралтейский, Василеостровский, 1-й Городской (объединял Литейную, Рождественскую, Александро-Невскую и Московскую части), 2-й Городской (объединял Адмиралтейскую, Казанскую, Спасскую и Коломенскую части), Казанский (существовал в апреле-октябре 1917 г., вошел в 2-й Городской район), Коломенский (существовал в марте-ноябре 1917 г., вошел в 2-й Городской район), Литейный (существовал в мае-июне 1917 г., вошел в 1-й Городской район), Нарвский, Невский (образован на территории Шлиссельбургского участка), Новодеревенский (выделился в декабре 1917 г. из состава Выборгского района), Обуховский (образован на территории Александровского участка), Охтинский, Петергофский, Петроградский, Пороховской, Рождественский, Спасский (См.: Районные Советы Петрограда в 1917 г. в 3-х т. Т. 1. М.; Л., 1964. – С. 20, 71, 123, 179, 284, 317, 319, 358; Т. 2. М.; Л. 1965. – С. 5, 59, 62, 81, 87, 91; Т. 3. М.; Л. 1966. С. 6, 179, 199, 209). В феврале 1918 г. в городе числилось 14 районов: Адмиралтейский, Василеостровский, Выборгский, 1-й Городской, 2-й Городской, Нарвский, Невско-Обуховский (Невский), Новодеревенский, Охтинский, Петергофский, Петроградский,

Пороховской, Рождественский и Спасский. В октябре 1918 г. Адмиралтейский район вошел в состав 2-го Городского.

Сделаем небольшой перерыв в истории преобразования Рождественского района в Смольнинский, чтобы рассказать о задачах руководства советских районов.

Первыми такими задачами стали борьба с бандитизмом и саботажем, обеспечение порядка на своих территориях. 25–26 декабря 1917 г. Совнарком принял постановление о ликвидации Петроградского градоначальства и создании специального органа для поддержания спокойствия в столице. В районах Петрограда создавались комиссариаты милиции, руководимые представителями Петроградского военно-революционного комитета, при котором был создан комитет охраны Петрограда во главе с К.Е. Ворошиловым, первым начальником петроградской милиции. Решением комитета охраны вводилась милицейская повинность, по которой все фабрики и заводы выделяли определенное количество рабочих, несших службы по охране порядка по очереди, а затем возвращавшихся на свои рабочие места. Комитетом охраны были приняты решительные меры по уборке улиц и ликвидации винных погребов, в феврале была организована наружная охрана домов. Но сторожевая охрана не имела оружия и не могла активно вести борьбу с хулиганством и преступностью. В конце марта 1918 г. приняли новое положение об охране Петрограда. При районных комиссариатах милиции формировались вооруженные отряды, которые поступали на полное государственное обеспечение. Районные комиссариаты милиции подчинялись Комитету революционной охраны, а регистрацию актов гражданского состояния, рождения и смерти, прописки, выдачи паспортов передали органам местного самоуправления – районным Советам.

Одной из главных задач районных Советов стала реализация положений декретов Совета народных комиссаров (СНК) от 23 ноября 1917 г. «Об отмене частной собственности на городские недвижимости» и от 28 июня 1918 г. «О национализации предприятий ряда отраслей промышленности...» и обеспечение их работы. На основании первого из этих декретов проводилась национализация жилья, а более ранний декрет СНК от 30 октября 1917 г. предоставил органам городского самоуправления право занимать пустующие помещения, пригодные для жилья, под квартиры для граждан, нуждающихся в жилье. Сложнейшей задачей новых районных властей стало обеспечение национализированных предприятий топливом. Выход нашлся в сломе малопригодных для жилья деревянных построек на топливо, что привело за 1918–1920 гг. к сокращению общего числа квартир в городе на 8,5 %, а в окраинных районах – более чем на 10 %.

Задачи районных Советов и состав их отделов определялись «Положением о Райсоветах гор. Петрограда», опубликованным в «Вестнике Петросовета» от 25 ноября 1921 г., № 62: «В целях наибольшего использования членов Петрогубсовета для практической государственной работы, теснейшего слияния их с рабочими массами и создания более гибкого аппарата местного законодательства и управления, члены Петрогубсовета объединены по 10-ти районам гор. Петрограда и образуют Райсоветы, которым подчинены все находящиеся в пределах данного района учреждения, за исключением подчиненных непосредственно центру.

Являясь секторами Петрогубсовета и его отделов, Райсоветы осуществляют в пределах своих районов все его задания. Распоряжения их и их исполнительных органов – Райисполкомов – не могут отменять постановлений Петрогубсовета или противоречить им.

Райисполкомы осуществляют свои функции через районные отделы, соответствующие отделам Петрогубисполкома...

<...>.

Районные отделы, являясь административным органом на территории своего района, а) наблюдают за правильным и своевременным выполнением всех декретов, постановлений и распоряжений центральной, губернской и районной властей; б) регулируют взаимоотношения учреждений, подведомственных Райисполкому; в) проводят в жизнь распоряжения и поста-

новления Райисполкома в области административного управления; г) ведут организационную работу в области социалистического строительства в районном масштабе и д) обслуживают население путем дачи правовых консультаций и разного рода справочных сведений по советскому управлению...» (опубл. в Адресной книге «Весь Петроград» на 1922 год. Стб. 321–322).

После отмены городскими властями исторических названий многих проездов и замены их новыми, придуманными в честь событий и героев Октябрьского переворота, райсоветы должны были провести значительный объем работы по адресной перерегистрации предприятий и жителей, печатей и бланков, изготовлению и установке уличных и домовых указателей. К 1940 г. Невский проспект переименовали в проспект 25-го Октября (окт. 1918 г.), Суворовский проспект – в Советский (окт. 1918 г.), Калашниковский проспект – в проспект Бакунина (окт. 1918 г.), Рождественские улицы – в Советские (окт. 1923 г.), Большую Болотную – в улицу Моисеенко, а Малую Болотную – в улицу Красного Текстильщика (апр. 1923 г.), Кавалергардскую – в улицу Красной Конницы (окт. 1918 г.). Накануне полного освобождения Ленинграда от блокады, 13 января 1944 г. исторические названия Невского и Суворовского проспектов были восстановлены, а в октябре 1991 г. восстановлено название Кавалергардской улицы.

* * *

По постановлению исполкома Петроградского Совета от 24 июня 1919 г. произведена реорганизация районов города: Охтинский и Рождественский объединили в Смольнинский район, Нарвский и Петергофский – в Нарвско-Петергофский; часть Нарвского района выделили в самостоятельный Московско-Заставский (Московский) район; Спасский район присоединили к 1-му Городскому району, Новодеревенский – к Петроградскому (ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Ед. хр. 142. Л. 21; Известия Петроградского Совета. 1919, 25 июня).

Согласно постановлению Петрогубисполкома от 12 июля 1922 г., ликвидировали шесть районов, в том числе Смольнинский: территория Пороховского района присоединена к Выборгскому району, большая часть Смольнинского района присоединена к Володарскому, ликвидированы 1-й и 2-й Городские районы, Московско-Заставский и Нарвско-Петергофский. Вновь образовано два района: Центральный городской, в состав которого вошли 2-й Городской, части Смольнинского и 1-го Городского районов, и Московско-Нарвский район, объединивший Московско-Заставский, Нарвско-Петергофский и часть 1-го Городского районов¹. Таким образом, в 1922–1930 гг. в городе было шесть районов: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Московско-Нарвский, Петроградский и Центральный городской.

После 26 января 1924 г. началась «ленинградская» история «Смольного мыса», а в 1930 г. в городской обиход вернулся Смольнинский район: согласно постановлению президиума Ленсовета от 17 мая 1930 г., утвержденному Президиумом ВЦИК 10 октября 1930 г., в Ленинграде было проведено разукрупнение районов. Московско-Нарвский район был разделен на Московский и Нарвский, Центральный городской – на Городской и Смольнинский районы².

В 1933–1936 гг. границы Смольнинского района дважды менялись: 27 декабря 1933 г. Смольнинский район был разделен на два новых района: Смольнинский и Центральный³, 9 апреля 1936 г. его границы были вновь изменены⁴.

Граница Смольнинского района после 1936 г. проходила от Водопроводного переулка по оси реки Большой Невы до Обводного канала, южному берегу бассейна Обводного канала, западная граница территории Октябрьской железной дороги, оси Лиговского проспекта до

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Ед. хр. 22. Л. 25 об; Петроградская правда. 1922, 21 июля.

² ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 11.

³ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 69. Ед. хр. 64. Л. 2; Ед. хр. 123. Л. 344.

⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Ед. хр. 155. Л. 147–149.

улицы Жуковского, оси улицы Жуковского до оси улицы Радищева до проспекта Чернышевского, оси проспекта Чернышевского до улицы Войнова, оси улицы Войнова до Водопроводного переулка.

В 1930–1940-х гг. в Смольнинском районе на месте разобранных на топливо деревянных домов постройки XVIII–XIX вв., на незастроенных участках построили жилые и общественные здания в стиле ленинградского конструктивизма и сталинского неоклассицизма: 1-я Советская, 11 (1954 г.), 25 / 2 на углу 2-й Советской и Дегтярной улиц (1938 г.), 25А на 2-й Советской (1937 г.), 17 / 12 на углу 5-й Советской и Советского пр. (1935–1938 гг.), № 40 на 5-й Советской, дома № 6 и № 9-13 на 8-й Советской (1935–1938 гг.), № 54/10 на углу 8-й Советской и Кирилловской ул. (1937 г.), № 38 на 8-й Советской (1938 г.), № 141 (1936 г.), № 146 (1932–1933 гг.), № 169 (1935–1936 гг.) на Невском проспекте.

Смольнинский район и его жители, как и все ленинградцы, прошли трагические испытания 1930–1940-х гг. В годы политических репрессий 1930-х гг., по сведениям Центра «Возвращенные имена» Российской национальной библиотеки, погибли 225 жителей Советских улиц, 67 – Советского проспекта, 32 жителя проспекта 25-го Октября, 20 – Мытнинской улицы, а всего около 500 жителей Смольнинского района. В Книгу памяти «Ленинград. 1941–1944. Блокада» включены имена более 12 тысяч жителей Смольнинского района, погибших в годы блокады Ленинграда. По данным Центрального архива Министерства обороны, более 1800 красноармейцев, сержантов и офицеров, призванных в Красную армию Смольнинским РВК, награждены орденами и медалями за воинские подвиги в годы Великой Отечественной войны, В.С. Бояринцев, Х.Т. Иванов, И.Д. Костин, И.М. Кухарев удостоены звания Героя Советского Союза, а А.Г. Низаев стал полным кавалером ордена Славы. Около 10 тысяч воинов – жителей Смольнинского района – погибли или пропали без вести в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Район, в котором были расположены объекты, представлявшие особые цели вражеского бомбометания – Смольный, Московский вокзал, крупнейший военный госпиталь, несмотря на их усиленную маскировку, сильно пострадал от бомбежек во время блокады 1941–1944 гг.

На месте разрушенных строений при восстановлении города в 1950–1960-х гг. сооружены дома № 15, 17 (1950–1952 гг.) и № 56 (1954 г.) на Суворовском проспекте, № 11 на 1-й Советской (1954 г.), № 17/8 на углу 4-й Советской и Суворовского проспекта (1950 г.), № 45–47 / 8 на углу 4-й Советской и Мытнинской ул., 8 (1959–1960 гг.), № 14 на Суворовском пр. (1955–1958 гг.), № 27–29 / 30 на углу 8-й Советской и Дегтярной ул. (1958 г.), № 175 на Невском проспекте (1947, 1952 гг.), дома на Парадной улице, Красноборском перелуке.

Как и когда-то в Рождественской части, в Смольнинском районе решалась большая градостроительная задача – создание моста через Неву для обеспечения развития правобережья – Малой Охты и прилегающих территорий. Руководил проектированием моста инженер А.С. Евдонин, авторами архитектурной части проекта стали архитекторы А.В. Жук, С.Е. Майофис, Ю.И. Сеница, авторы проекта подходов к мосту и туннелей транспортных развязок – инженеры Лепнигипроект Ю.П. Бойко, А.Д. Гутцайт, Г.С. Осокина. В 1960 г. начались строительные работы по сооружению моста, условно называемого Старо-Невским. 15 мая 1965 г. переправа получила название моста Александра Невского, а 5 ноября 1965 г. мост открыли для регулярного движения транспорта.

С 1936 г. по 1940 г. из трамвайного парка № 4 наряду с трамваями на линию выпускались троллейбусы.

В 2003 г. парк официально закрыли, а вагоны – передали в другие парки или списали. В период с 2003 г. по октябрь 2005 г. парк выполнял только второстепенные функции (например, порезка списанных вагонов ТП-1). В октябре 2005 г. после демонтажа рельсов на Тульской и Новгородской улицах парк изолировали от общей сети. До весны 2008 г. рельсы оставались на Дегтярном переулке (без контактной сети) и на территории самого парка. Территорию парка

продали, 28 апреля 2008 г. началось разрушение построек, которое провела Ассоциация по сносу зданий.

К 1990 г. площадь Смольнинского района составляла 730 га, в том числе 168 га зеленых насаждений (Таврический сад, сад им. Чернышевского, сад Смольного, сады Александро-Невской лавры). В районе проживало 112 тыс. человек, причем общая полезная площадь жилищного фонда составляла 1212,7 тыс. кв. м.

На территории района находились многочисленные памятники истории и культуры, в том числе крупнейшие из них – Смольный монастырь, Таврический дворец, Александро-Невская лавра, Александровский институт, казармы Преображенского полка, Кикины палаты, памятники Ленину, Дзержинскому, Марксу и Энгельсу.

В районе действовали 26 промышленных предприятий (Прядильно-ниточный комбинат им. С.М. Кирова, завод объединения «Автоарматура», кожно-галантерейная фабрика им. Бебеля, швейное предприятие «Рассвет», мебельная фабрика «Нева», фармацевтическая фабрика и др.), 31 научно-исследовательская и конструкторская организация (ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Ед. хр. 155. Л. 147–149). В районе находился Московский вокзал – крупнейший железнодорожный вокзал Ленинграда, и размещался ряд служб Октябрьской железной дороги. Население района обслуживали 84 продовольственных и 53 промтоварных магазина, 258 предприятий общественного питания, пять поликлиник, четыре массовые библиотеки, три кинотеатра, пять Домов культуры и клубов, 16 общеобразовательных школ и четыре производственно-технических училища. На территории района находились учреждения городского и общесоюзного подчинения: концертный зал «Октябрьский», Ленинградская городская станция юных техников, больница им. С.П. Боткина, детская больница им. К.А. Раухфуса, окружной военный госпиталь, Военно-исторический музей А.В. Суворова, Музей городской скульптуры, Государственный мемориальный музей В.И. Ленина, Концертно-выставочный комплекс в соборе Смольного монастыря, Духовная академия и Духовная семинария.

В таком состоянии Смольнинский район в 1991 г. стал одним из административных районов города, которому было возвращено его историческое название. По распоряжению мэра Санкт-Петербурга от 11 марта 1994 г. Дзержинский, Куйбышевский и Смольнинский районы были объединены в Центральный район (Вестник мэрии Санкт-Петербурга. 1994. № 4. С. 19–20), на территории которого было создано муниципальное образование «Смольнинское», одно из 111, на которые ныне разделен наш город (Вестник администрации Санкт-Петербурга. 1998. № 8. С. 96–97). В соответствии с его уставом, границы МО «Смольнинское» проходят от проспекта Чернышевского по оси реки Большой Невы до моста Александра Невского, далее от моста Александра Невского по оси Невского проспекта до улицы Восстания, далее по оси улицы Восстания до Кировной улицы, далее по оси Кировной улицы до проспекта Чернышевского, далее по оси проспекта Чернышевского до реки Большой Невы.

Ныне на территории МО «Смольнинское» расположены 17 учреждений здравоохранения федерального, городского и районного подчинения, 62 образовательных учреждения; 313 предприятий торговли и общественного питания, 14 промышленных предприятий, 16 предприятий связи и транспорта, девять гостиниц, семь культовых учреждений.

Литература

Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник / Под. общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996.

Бахтияров А.А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. СПб., 1994; Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов: Справочник. СПб., 2001.

Бондаревская Г.П., Великанова А.Н., Суслова Ф.М. Ленин в Петербурге – Петрограде. Л., 1977.

Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959.

Кружнов Ю.Н. История квартирного вопроса, или Коммуналки навсегда. СПб., 2014. С. 144–146.

Мосты и набережные Ленинграда: фотоальбом / Сост. П.П. Степнов. Л., 1990. С. 303–305, 397–308.

Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – нач. XX вв.: Сб. документов / ЦГИА СПб.; отв. сост. Н.Ф. Никольцева. СПб., 2000. С. 336–342.

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: Справочник. СПб., 2000. 876 с.

Святыни Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия. В 3 т. / Сост.: В.В. Антонов, А.В. Кобак. Т. 1. СПб., 1994. С. 83–85, 110–112; Т. 2. СПб., 1996. С. 22, 34, 43, 68, 96, 133.

<http://spb.rusarchives.ru>

Очерк второй Суворовский проспект от Невского до 9-й Советской и улицы Моисеенко

Суворовский проспект

Суворовский проспект – между Невским проспектом и площадью Пролетарской Диктатуры – проложен в середине XVIII в. и начинался от «Слонового двора» (зверинца), размещавшегося на месте современной гостиницы «Октябрьская».

Отрезок между современными 2-й и 9-й Советскими улицами назывался Слоновой улицей, а часть проспекта от современной 9-й Советской улицы до Смольного института именовалась Конногвардейской улицей – по слободе лейб-гвардии Конного полка (некоторое время она носила название Пещаной ул. – по местности Пески). В 1880 г. обе улицы объединили в одну Слоновую улицу. В 1900 г. магистраль соединили с Невским проспектом и переименовали в Суворовский проспект.

В 1923–1944 гг. магистраль именовалась Советским проспектом, так как вела к Смольному, где размещался Петроградский (Ленинградский) Совет; тогда же пересекавшие проспект Рождественские улицы названы Советскими улицами⁵.

К 100-летию со дня кончины А.В. Суворова в здании Академии Генерального штаба (дом № 32; 1900–1901 гг., арх. А.И. фон Гоген, инж. А.А. Ведепянин) создан временный музей полководца, переведенный в 1904 г. в специально построенное здание на Кирочной улице.

Застройка проспекта в основном сложилась в конце XIX – начале XX вв. В доме № 4 (1870-е гг., арх. А.О. Томишко) помещалось основанное в 1872 г. Училище лекарских помощниц и фельдшерниц. В советское время сооружены: жилой дом № 12 (1934–1937 гг., арх. А.А. Оль, Е.И. Холмогоров, Д.Н. Навалишин); дом № 52 – Академия легкой промышленности (1934–1937 гг., арх. П.В. Абросимов, А.П. Великанов, Л.М. Поляков, А.Ф. Хряков). Проспект сильно пострадал от бомбежек во время блокады 1941–1944 гг. На месте разрушенных строений сооружены дома № 15, № 17 (1950–1952 гг., арх. И.И. Фомин, М.К. Бенуа) и № 56 (1954 г., арх. Г.А. Александров, С.Б. Сперанский, И.И. Фомин). В Николаевском военном госпитале (дом № 63, 1835–1840, арх. А.Е. Штауберт; ныне Окружной военный клинический госпиталь им. З.П. Соловьева) в 1881 г. скончался композитор М.П. Мусоргский.

Нечетную сторону проспекта здесь составляет дом Суворовский пр., 1а / Невский пр., 128, четную – дом 2 / Невский пр., 126, 2б, 2 / 2-я Советская ул., 11.

---

⁵ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга / Под общ. ред. А.Г. Владимировича. СПб. 2002 С. 358.

Дом № 1А / Невский пр., 128

В середине XIX в. участок по Невскому проспекту «мерой более 23 сажен» принадлежал купцу Василию Степановичу Туликову, а после его смерти в 1848 г. – Варваре Ивановне Налетовой, построившей здесь в 1864 г. трехэтажный каменный домом. Здесь в 1865–1875 гг. жили: медных дел мастер Яков Андриянович Андриянов, столярный мастер Степан Ефимович Ефимов, токарь Иван Дмитриевич и медных дел мастер Александр Иванович Чигуновы, плотник Спиридон Яковлевич Яковлев. Купец 2-й гильдии Александр Степанович Максимов содержал экипажную лавку В 1870-х гг. дом надстроен четвертым этажом, после чего был куплен для сдачи внаем сыновьями В.С. Туликова Дмитрием, Иваном, Николаем и Стефаном.

Суворовский пр., 1А / Невский пр., 128. Фасад со стороны Невского проспекта

В 1895 г. петербургский купец 2-й гильдии Павел Кирсанович и московский купец 2-й гильдии Карп Кирсанович Дмитриевы купили у наследников Туликовых этот дом, в котором П.К. Дмитриев с 1876 г. снимал квартиру из пяти комнат, а в доме, ставшем собственным, занял квартиру из восьми комнат во втором этаже и одно из торговых помещений в лицевом доме под свою шорную торговлю. В других помещениях находились свечная и масляная торговля Г. Бака, колониальная торговля Якова Самойловича Пумпянского, табачный и канцелярский магазины Семенова, чайный и карамельный магазины Романова, входы в которые находились со стороны Невского проспекта.

После смерти в 1904 г. К.К. Дмитриева в права наследования вступил его сын, московский потомственный почетный гражданин Семен Карпович Дмитриев, который после кончины в марте 1907 г. своего дяди П.К. Дмитриева уговорил вдову дяди Матрену Кондратьевну Дмитриеву отказаться от наследственного совладения с получением ее доли после продажи недвижимости, оцененной в 382 600 рублей. Столь существенной стоимостью сравнительно небольшого участка стала после пробивки начала Слоновой улицы к Невскому проспекту, хотя имевшийся на участке жилой дом вышел на Слоновую улицу глухим брандмаузером. Много

позже в нем прорежут несколько окон и устроят входы в торговые помещения, однако дом в официальных документах числился преимущественно под № 128 по Невскому проспекту.

Поскольку продаже петербургской недвижимости помешала скоропостижная смерть С.К. Дмитриева в Москве, то М.К. Дмитриева осталась фактической совладелицей участка. Опекун над имуществом, унаследованным жившими в Москве вдовой С.К. Дмитриева Анной Ивановной и дочерьми Анной, Зинаидой и Натальей, осуществлял по их доверенности присяжный поверенный А.М. Айваз.

В 1909 г. домовладением А.И. и М.К. Дмитриевых управлял Николай Григорьевич Манцев.

В июне 1912 г. в совладение участком вступили коллежский асессор Терентий Ефимович (в 1913 г. – надворный советник) и его жена Вера Павловна Тереховы, приобретшие четвертую часть домовладения⁶. Ни Дмитриевы, ни Тереховы не жили здесь, сдавая весь дом внаем.

Из жителей дома 1912–1917 гг. следует отметить живописца Алексея Макаровича Лагунова и ординатора городской Алафузовской больницы практикующего врача Аркадия Марковича Черкасского, прожившего в этом доме около 30 лет.

Суворовский 1а / Невский пр., 128. Маскарон

В 1930–1940-х гг. здесь жили: Иван Сергеевич Андронов (кв. 2), сотрудник фабрики № 1 Мосрайсовета Михаил Онисимович Анисимов (кв. 9), Михаил Афанасьевич Барабанов, его жена Елена Дмитриевна и сын Виктор (кв. 54), Андрей Прокофьевич Брызгалов, его жена Мария Ивановна, сыновья Иван и Евгений и внук Геннадий Иванович (кв. 33), Василий Павлович Викторов, его жена З.Д. Викторова, сыновья Алексей и Василий, внучка Александра Алексеевна (кв. 57), Яков Петрович Волостных и его сестра Екатерина Петровна Ненашева (кв. 67), Иван Васильевич Ежов, врач Казимир Иосифович Збуржинский (кв. 10), член Нарвского райсовета Захар Калинин (кв. 51), Сергей Алексеевич Капустин и его жена Анастасия Ивановна (кв. 65), Иван Максимович Колобков (кв. 22), Семен Сергеевич и Матрена Ниловна Колье и их сын Павел (кв. 30), Екатерина Ивановна Макарская (кв. 1), техник Федор Иванович Потахов (кв. 31), Иван Алексеевич Смирнов, член Ленсовета Родион Тихонович Тихонов, его жена Анна Ивановна и сын Петр (кв. 54), врачи Аркадий Маркович и Максим

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4251а. 22 л. 1903–1912 гг.

Аркадьевич Черкасские (кв. 3), врач Лев Аркадьевич Черкасский, его жена и дочь Пелагея (кв. 6), Борис и Николай Ивановичи Черушевы с матерью (кв. 26).

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовали жители дома М.А. Барабанов, Е.А. Брызгалов, А.В. Викторов, Я.П. Волостных, С.А. Капустин, П.Р. Тихонов, П.С. Колье, Л.А. и М.А. Черкасские, Б.И. Черушев.

М.А. Барабанов (1909–1943), уроженец Ржевского у. Тверской губ., призван в Красную армию Октябрьским РВК Ленинграда. Красноармеец, стрелок 194-го Гвардейского стрелкового полка 64-й Гвардейской стрелковой дивизии. Погиб в бою 26 июля 1943 г. Похоронен в 2 км северо-западнее дер. Арбузово Мгинского района Ленинградской обл.⁷

Е.А. Брызгалов (1924 – после 1945), уроженец Ленинграда, призван в Красную армию Смольнинским РВК в 1942 г. Гвардии красноармеец, снайпер 131-го Гвардейского стрелкового Ленинградского Краснознаменного полка 45-й Гвардейской стрелковой Красносельской ордена Ленина Краснознаменной дивизии. Был легко ранен в 1943 и 1944 гг., тяжело ранен в 1944-м. В боях в сентябре 1944 г. по освобождению г. Таллина, участвуя в танковом десанте, выдвинулся вперед и уничтожил ручного пулеметчика противника. В бою был ранен, но с поля боя не ушел, а продолжал упорно преследовать отступавшего врага. В уличном бою в Таллине, умело действуя автоматом и гранатами, подавил вражескую огневую точку, находившуюся в каменном здании. Приказом командира дивизии от 30 сентября 1944 года № 0115/н награжден орденом Славы III степени (номер записи в ОБД «Подвиг народа...»: 36566707). Пропал без вести 24 февраля 1945 г.⁸ Его отец, А.П. Брызгалов (1878 г. р.), умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г, шести летний племянник Геннадий умер в том же году в июле (Блокада, т. 4)⁹.

А.В. Викторов (1912–1942) призван в Красную армию Смольнинским РВК. Красноармеец, стрелок 194-го армейского запасного стрелкового полка. Умер от болезни в госпитале эвакуопункта ФЭП-50. Похоронен на Пискаревском кладбище¹⁰. Его отец, В.П. Викторов (1885 г. р.), 13-летняя дочь Александра и 17-летний брат Василий умерли в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г.

---

⁷ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 666. Л. 7. 1943.

⁸ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1208. 1945.

⁹ Здесь и далее сведения о жителях, погибших в годы блокады Ленинграда, приведены по данным Книги памяти «Блокада. 1941–1944. Ленинград» с указанием номера тома.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 946. 1942.

Суворовский пр., 1а / Невский пр., 128. Фасад со стороны Суворовского проспекта. 2015 г.

Я.П. Волостных (1910–1945), уроженец Петербурга, призван в Красную армию Сталинским РВК Ленинграда. Красноармеец, санитар 72-й Краснознаменной горно-стрелковой бригады 126-го легкого горнострелкового корпуса 38-й армии 4-го Украинского фронта. Умер от ран 29 марта 1945 г. в Хирургическом полевом подвижном госпитале № 5148. Похоронен на воинском захоронении на общем кладбище в местечке Янковец местности Пшына Краковского воеводства (Польша)¹¹.

С.А. Капустин (1902 – после 1942), уроженец дер. Степычино Солигаличского у. Ярославской губ. Призван в Красную армию Смольнинским РВК Ленинграда. Красноармеец, стрелок. Пропал без вести в феврале 1942 г.¹²

П.С. Колье (1905–1941), лейтенант, заместитель командира роты 62-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 4 декабря 1941 г. в р-не Невской Дубровки¹³. С.С. Колье (1876 г. р.) умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г., М.Н. Колье, 1877 г. р. умерла в ноябре 1942-го (Блокада, т. 14).

П.Р. Тихонов (1919 – после 1945, до 1985), уроженец Славковской вол. Псковского уезда и губернии. Призван в Красную армию Красногвардейским РВК Ленинграда в августе 1938 г. В 1939 г. участвовал в боевых действиях против Польши в составе отдельного ударного батальона войск НКВД. В 1940 г. в составе 20-го Краснознаменного погранотряда участвовал в освобождении Бессарабии от румынского подчинения. В Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 года на Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном, Воронежском фронтах в составе 95-й (она же 75-я Гвардейская) стрелковой дивизии. В 1943 г. красноармеец, шофер отдела контрразведки «Смерш» 17-го Гвардейского стрелкового Карпатского корпуса. Награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За отвагу» (номер записи в ОБД «Подвиг народа...»: 21263184). В 1944 г. гвардии сержант, «...неоднократно участвовал в операциях по изъятию враждебного элемента в полосе действия частей корпуса, проявляя при этом мужество и увлекая других бойцов за собой». Приказом командующего корпусом от 20 мая 1945 года

¹¹ Книга учёта умерших ХППГ № 5148. ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 7265. 1945.

¹² ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 1348. 1946.

¹³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 608. 1942.

№ 043/н награжден орденом Отечественной войны II степени (номер записи в ОБД «Подвиг народа...»: 46112874). В блокадном Ленинграде умерли его отец Р.Т. Тихонов (1883 – январь 1942) и мать А.И. Тихонова (1886 – февраль 1942) (Блокада, т. 30).

Л.А. Черкасский (1920 – после 1944) до августа 1943 г. работал врачом в Ивановском р-не Чкаловской обл., откуда призван в Красную армию. В 1944 г. старший лейтенант медицинской службы ординатор хирургического отделения Хирургического полевого подвижного госпиталя № 2263. Приказом командующего 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта от 6 ноября 1944 г. № 0247/н награжден орденом Красной Звезды (номер записи в ОБД «Подвиг народа...»: 35130091). В блокадном Ленинграде в конце 1941 г. умерла его новорожденная дочь Пелагея (Блокада, т. 33).

М.А. Черкасский (1904 – после 1945) призван в Красную армию Смольнинским РВК 1 июля 1941 г. По октябрь 1944 г. проходил службу на должностях врача-терапевта в эвакуогоспиталях Ленинграда, в том числе на должности старшего терапевта эвакуогоспиталя № 2012, где проделал огромную работу по лечению больших контингентов раненых и больных воинов. С октября 1944 г. в звании майора медицинской службы назначен армейским терапевтом 8-й армии. Личными выездами в медсанбаты и медицинские пункты частей проводил консультативную работу по налаживанию медицинской помощи в войсках и исправлению диагностических ошибок молодых медработников, чем способствовал обеспечению высококвалифицированной медицинской помощи непосредственно в войсках. Приказом командующего 8-й армией от 29 мая 1945 г. № 031/н награжден орденом Отечественной войны II степени (номер записи в ОБД «Подвиг народа...»: 28772387).

Б.И. Черушев (1923–1943), уроженец Петрограда, призван в Красную армию Ворошилово-Уссурийским РВК Приморского края. Красноармеец, стрелок 156-й отдельной штрафной роты 67-й армии. Погиб в бою 12 декабря 1943 г. Похоронен в братской могиле в р-не Невской Дубровки¹⁴. В блокадном Ленинграде в мае 1942 г. умер его 17-летний брат Николай (Блокада, т. 33).

В годы блокады Ленинграда погибло более 100 жителей этого дома, в том числе дети Люда Алексеева (кв. 25), Таня Антонюк (кв. 31), Витя Барабанов (кв. 54), Гена Брызгалов (кв. 33), Толя Воронцов (кв. 60), Юрик Голубев (кв. 13), Люба Гуляко (кв. 20), Таня Гурылева (кв. 47), Боря Гусев (кв. 1), Галя Долотова (кв. 1), Коля Иванов (кв. 158), Вова Илларионов (кв. 51), подростки Александра и Василий Викторovy (кв. 57), Юрий Коптев (кв. 56), Петр Крылов (кв. 38).

Бывшие хозяйственные постройки, оказавшиеся на красной линии проспекта при его пробивке в 1906 г., после Великой Отечественной войны реконструированы, надстроены и приспособлены для торговых учреждений и учреждений различного назначения.

В доме работают магазины парфюмерии и косметики «Спектр», белья и купальников «Vis-A-Vis», магазин-салон сотовой связи МТС, офис турфирмы «Яркий Тур», учебный центр школы массажа, городская социальная аптека и городская аптека № 7, постоянное представительство республики Саха в Петербурге.

В доме находится обучающий центр «Коннессанс», основанный в апреле 1994 г. группой преподавателей Санкт-Петербургского Политехнического университета для обучения иностранным языкам и навыкам работы с персональным компьютером. Благодаря тщательному подбору педагогических кадров, удачно разработанным программам и современным средствам обучения «Коннессанс» довольно быстро стал пользоваться популярностью. С 1996 г. здесь открыто отделение по профессиональному обучению и переподготовке кадров с последующим трудоустройством.

---

¹⁴ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 19001. Д. 1174. 1843.

Дом № 2А / Невский пр., 126 / 1-я Советская ул., 14¹⁵

В 1860-х гг. участок Масленниковых. В имевшемся здесь доме в 1867 г. жил содержатель каретного заведения купец 2-й гильдии Николай Масленников.

Суворовский пр., 2А. 2015 г.

Доходный трехэтажный дом на участке наследников купца Василия Степановича Туликова построил в 1883 г. архитектор полиции и Александро-Невской лавры техник-строитель Г.И. Карпов. Позже дом был надстроен четвертым этажом. В 1895–1898 гг. дом посудного торговца петербургского купца 2-й гильдии Василия Савельевича Савельева (умер в августе 1898 г.). В 1900–1917 гг. домовладение принадлежало Александре и Василию Александровичам Савельевым, Василию Лукичу, Василию Васильевичу, Татьяне и Ольге Васильевнам Никольским. Все они жили близ Пантелеймоновской церкви в доме № 5 по Косому переулку, совместно владея этим домом, сдаваемым внаем.

В конце XIX в. здесь жили Екатерина Алексеева Исаева, владелец переплетной мастерской и фабрики картона для железнодорожных билетов Лейба-Гирш Райбштейн, подвизавшийся на частной службе Моисей Рубинович Фойгельсон, Надежда Васильевна Худоярова. Алексей Григорьевич Григорьев содержал прачечное заведение, крестьянин Василий Иванович Зязин – железную торговлю, купец Александр Васильевич Масленников – яичную торговлю.

---

¹⁵ Впервые опубликована в книге: Векслер А.Ф. Старо-Невский проспект. М.-СПб., 2009. С. 244–249. В настоящем издании текст опубликован с уточнениями и дополнениями.

В 1917 г. в доме № 14 по 1-й Рождественской жили: чиновник Контроля Николаевской железной дороги надворный советник Павел Хрисанфович Ильенко и его жена Евгения Александровна, Анна Ивановна и Варвара Алексеевна Марагаевы.

При пробивке в 1906 г. начала Суворовского проспекта возник довольно сложный топонимический казус: дом № 126 «переехал» на 1-ю Рождественскую улицу и находится там поныне, а Суворовский начинается домами с загадочными номерами 1А и 2А.

В 1907–1908 гг. здесь в типографии, нанимаемой почетным гражданином Борисом Марковичем Вольфом, печатался журнал «Образование»¹⁶, редактируемый писателем и общественным деятелем директором Тенишевского училища Александром Яковлевичем Острогорским (1868–1908), выпускником юридического факультета Петербургского университета. Когда князь Тенишев основал в 1899 г. свое училище особого типа, он пригласил стать его директором Острогорского, который использовал новые приемы образования и воспитания, чуждые школьной рутины, обращая преимущественное внимание на индивидуальность учащихся. Школьная хрестоматия по русской литературе «Живое Слово», выдержавшая с 1907 по 1922 г. 14 изданий (в том числе, Нью-Йорке в 1920 г. и в Праге в 1922-м), признавалась лучшим пособием этого рода для ознакомления учащихся с родною словесностью; «Русское правописание» Острогорского выдержало 11 изданий (1908–1915). А.Я. Острогорский активно сотрудничал в Императорском Русском техническом обществе, при котором учредил Высшие юридические курсы, и в Союзе взаимопомощи русских писателей. Журнал «Образование» он редактировал с 1896 г. В «годы свобод» состоял гласным С.-Петербургской городской думы, выступал на митингах, организовал учительский союз¹⁷.

---

¹⁶ «Образование» – ежемесячный педагогический и научно-популярный журнал, посвященный вопросам женского и мужского воспитания и обучения и преобразованный из «Женского Образования»; издавался с 1892 г. первоначально редактором-издателем В.Д. Сиповским, затем В.В. Сиповским, с 1896 по 1908 г. А.Я. Острогорским. В журнале активно сотрудничали педагог и психолог П.Ф. Каптерев, известные педагоги А.И. Страннолюбский, И.И. Паульсон, педагог и писатель Н.И. Позняков, писатель и основатель Педагогического музея Н.А. Рубакин, ученый-химик и педагог высшей школы А.А. Воскресенский, педагог и писатель Д.Д. Семенов.

¹⁷ Александру Яковлевичу Острогорскому, учителю и другу – тенишевцы: некролог. СПб. 1908.

Суворовский пр., 2. 2015 г.

В 1913–1917 гг. здесь жили: Антон Иванович Лефлер, коллежский регистратор Иван Федорович Лиссонов, Анна Ивановна и Варвара Алексеевна Марагаевы, дворянка Матрена Александровна Мацулевич. Константин Тимофеевич Капралов содержал булочную, совладелец торговой фирмы «Братья Карякины» (колбасная и сливочная торговля) Алексей Васильевич Карякин – сливочную торговлю, врач Яков Самойлович Магазинер – частную лечебницу, Василий Иванович Степанов – меблированные комнаты и ресторан.

7 декабря 1918 г. здесь открылось кабаре «Ша нуар» (от франц. *chat noir* – черный кот). Оно просуществовало около двух месяцев, показав несколько водевилей и буффонных эстрадных номеров. В феврале 1919 г. в помещении кабаре разместился красноармейский клуб¹⁸. Реплику названия кабаре из 1918 г. вольно использовали предприниматели XXI в., открывшие здесь кафе «Кошкин дом».

Этюд о поэте Александре Ивановиче Введенском

В 1920-х гг. здесь жил поэт Александр Иванович Введенский (1904–1941), член петроградского Союза поэтов, стоявший у истоков ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства). Он родился на Петербургской стороне. Его отец был экономистом, мать – известным в городе врачом-гинекологом. Учился в частной гимназии Л.Д. Лентовской (на углу Бармалеевой ул. и Большого пр.), имевшей сильный состав преподавателей. Директором гимназии был В.К. Иванов, хорошо знакомый с творчеством Салтыкова-Щедрина, иногда заменявший учителя словесности. Классным же наставником

¹⁸ Алянский ЮЛ. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 1996. С. 242.

и преподавателем истории был А.Ю. Якубовский, будущий академик. Но особое влияние на Введенского имел Л.В. Георг, большой знаток поэзии, лично знакомый с Александром Блоком, всемерно поощрявший в учениках любые литературные занятия. Большой популярностью у учеников пользовался кружок «Костер» – детище Георга, в котором знакомились с новой литературой, читали Блока, Ахматову, Гумилева. Введенский был активным участником этого кружка.

Александр Иванович Введенский

После окончания школы в 1921 г. Введенский вначале поступил на юридический факультет университета, но вскоре перешел на китайское отделение восточного факультета. Однако литературные интересы пересилили, и он прекратил посещение лекций. Теперь его можно было встретить у Н. Клюева или М. Кузмина. Введенского интересовали все современные виды искусства, потому что в то же время он частый гость в Институте художественной литературы, которым руководил Казимир Малевич и где преподавал В. Татлин. Чуть позже он знакомится со школой левого искусства – Павлом Филоновым и его учениками. Происходит встреча с Д. Хармсом. Введенский и Хармс декларируют поэтическую платформу «двоих».

Эта встреча определила многое в жизни обоих поэтов. С этого времени их судьбы развивались по одной неровной линии. Хармс стал называться «чинарь-взиральщик», а его друг – «чинарь Авторитет бессмыслицы александрвведенский». Именно так: с маленькой буквы и слитно он подписывает теперь свои опусы. Оба вступили в Союз поэтов, оба напечатали по стихотворению в сборниках Союза – «Собрание стихотворений» и «Костер» (Л., 1926, 1927). Вскоре к «чинарям» присоединились Н. Заболоцкий, Д. Левин, И. Бахтерев, К. Вагинов. Их группу пригласил стать одной из творческих секций Дома печати его директор А. Баскаков. Они назвали себя ОБЭРИУ, выпустили «Манифест», в котором Введенский характеризуется следующим образом: «А. Введенский (крайне левое нашего объединения) разбрасывает предметы на части, но от этого предмет не теряет своей конкретности. Введенский разбрасывает действие на куски, но действие не теряет своей творческой закономерности. Если расшифровать до конца, то получается в результате – видимость бессмыслицы. Почему – видимость? Потому что очевидной бессмыслицей будет заумное слово, а его в творчестве Введенского нет, нужно быть побольше любопытным и не лениться рассмотреть столкновение словесных смыслов. Поэзия не манная каша, которую глотают, не жуя, и о которой тотчас забывают».

В канун нового 1932 г. Введенского сняли с поезда, которым он ехал в Москву, и арестовали. И хотя ему предъявлялись обвинения в контрреволюционной деятельности, дело шло по «литературному отделу» ГПУ и инкриминировало «отвлечение читателей своими заумными стихами» от задач строительства социализма. 18 июня Введенского освободили из Дома предварительного заключения с предписанием отправиться в ссылку в Курск. Позже он переехал в Вологду. 1933 г. Введенский вновь встретил в Ленинграде, где наступил наиболее плодотворный период в его жизни. На страницах всех ленинградских детских журналов публикуется масса его стихов и рассказов.

В 1936 г., приехав по литературным делам в Харьков, Введенский познакомился с Галиной Викторовой, которая вскоре стала его женой. Но все литературные связи оставались в Ленинграде, а после разгрома редакции, руководимой С.Я. Маршаком, и переезда его в Москву, – в столице. Сюда посылались рукописи, иногда удавалось и самому приехать. В Харькове написано самое большое из сохранившихся произведений Александра Введенского – пьеса «Елка у Ивановых» (1938 г.).

О гибели Александра Введенского существует несколько версий. По одной из них, когда в сентябре 1941 г. немцы стали приближаться к Харькову,

его семья должна была эвакуироваться в тыл. Подали состав, погрузили вещи, устроились женщины и дети, а поезд все не трогался. Было сказано, что они поедут только на следующий день. Александр Иванович решил ненадолго отлучиться. Когда он вернулся, его арестовали. Основанием послужило то, что будто бы он хотел остаться под немцами. Эшелон с арестантами долго шел на восток. Где-то в степи Введенский умер от дизентерии. В его семье хранился документ, свидетельствующий, что «... уголовное дело по обвинению Введенского Александра Ивановича, 1904 года рождения, на день ареста 27 сентября 1941 года проживающего в г. Харькове, постановлением Управления КГБ при СМ УССР по Харьковской области от 30 марта 1964 года прекращено по п. 2 ст. 6 УПК УССР, т. е., за отсутствием состава преступления». Его рукописи чудом спас в блокадном Ленинграде Я.С. Друскин. Исследованию жизни и творчества А.И. Введенского посвящено немало работ¹⁹, по которым и составлена его биография.

В 1930–1940-х гг. здесь жили сотрудник треста «Лентрамвай» Георгий Михайлович Аверин (кв. 8), сотрудник проектного института «Ленгипроторф» Эммануил (Меер) Григорьевич (Герцевич) Бак (кв. 41), Алексей Николаевич Горбунов и его сестра Нина Николаевна Задворная (кв. 27), инспектор Дорожно-транспортного совета Осоавиахима Октябрьской железной дороги Константин Николаевич Жаглевский²⁰ (кв. 30), Сергей Изосимович Изосимов, его сын Валентин и дочь Мария (кв. 16), Павел Алексеевич Крутиков, его сын Владимир и дочь Тамара (кв. 24), служащий Областного финансового отдела Семен Георгиевич Николаев (кв. 40), механик Лев Григорьевич Пикштейн и его жена Рахиль Абрамовна (кв. 40), Виктор Яковлевич Стругалев, его жена и сын Борислав (кв. 25), Дмитрий Николаевич Ченгин и его мать Наталья Михайловна (кв. 46), Владимир и Леонид Федоровичи Чугуновы и дочери последнего Людмила и Тамара (кв. 26)

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовали жители дома А.Н. Горбунов, В.С. Изосимов, П.А. Крутиков, Б.В. Стругалев, Д.Н. Ченгин, Л.Ф. Чугунов.

А. Н. Горбунов (1902 – после 1941), уроженец Петербурга. Призван в Красную армию 26 июня 1941 г. Смольнинским РВК. Красноармеец. Пропал без вести в декабре 1941 г., о чем его сестру уведомили в 1947 г.²¹

В. С. Изосимов (1926 – после 1947, до 1985) призван в Красную армию Московским РВК Ленинграда 19 июля 1943 г. Красноармеец, стрелок 134-го стрелкового полка 45-й Гвардейской стрелковой дивизии 3-го Прибалтийского фронта. Легко ранен 21 февраля 1944 г. на подступах к гор. Либаве. После излечения и обучения – сержант, командир бронетранспортера 92-го Гвардейского механизированного полка 29-й Гвардейской механизированной дивизии. За участие в боях за освобождение советской Прибалтики, перенесенное ранение и добросовестное исполнение своих служебных обязанностей представлен к награждению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1947 г. награжден медалью «За отвагу» (номер

¹⁹ Герасимова А.Г. Проблема смешного в творчестве обэриутов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1988; Друскин Я. Чинари // Аврора, 1989, № 6. С. 104, 105; Мейлах М.Б. Александр Иванович Введенский // Введенский А.И. Полное собрание произведений: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. XIII; Материалы следствия по делу Хармса и Введенского // Октябрь. 1992. № 11; Стрфы века. Антология русской поэзии / Сост. Е.А. Евтушенко. Минск; М., 1995.

²⁰ Ж.Н. Жаглевский (1899–1938), уроженец г. Самары, русский, беспартийный. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 5 января 1938 г. приговорен по ст. 58-6-7 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 22 января 1938 г.

²¹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 251. 1947.

записи в ОВД «Подвиг народа...»: 80423777). Его отец С.И. Изосимов (1888 г. р.), умер в ноябре 1941 г., сестра Мария (1921 г. р.) умерла в феврале 1942-го (Блокада, т. 12).

П.А. Крутиков (1902 – после 1942), уроженец Петербурга. Призван в Красную армию Смольнинским РВК 10 декабря 1941 г. Пропал без вести в июне 1942 г., о чем его дочь Тамара была извещена в 1946 г.²² Его семи летний сын Владимир умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г. (Блокада, т. 16).

Б.В. Стругалев (1919 – после 1941), уроженец дер. Бородино Новоржевского у. Псковской губ. Призван в Красную армию Смольнинским РВК 10 октября 1940 г. Пропал без вести в сентябре 1941 г., о чем в августе 1946 г. сообщено на запрос его матери, жившей тогда в доме № 6/8 на 8-й Советской ул.²³ Его отец В.Я. Стругалев (1885 г. р.), умер в блокадном Ленинграде в мае 1942 г. (Блокада, т. 29).

Д.Н. Ченгин (1922–1943), красноармеец, курсант армейских курсов младших лейтенантов 8-й армии, убит при авианалете 4 июня 1943 г. Похоронен в р-не Сясьстроя²⁴.

Л.Ф. Чугунов (1908–1944), уроженец дер. Федяйкиной Холмовской вол. Пошехонского у. Ярославской губ. (ныне – дер. Федяйкино Пошехоно-Володарского района Ярославской обл.). Призван в Красную армию 26 июня 1941 г. Смольнинским РВК Ленинграда. Красноармеец, по сведениям сослуживца, погиб в бою 26 февраля 1944 г. под Псковом. Поскольку этот факт не отражен в донесениях воинской части, считается пропавшим без вести в феврале 1944 г., о чем в 1948 г. сообщили его брату, оставшемуся опекуном его дочери Людмилы (1934 г. р.), в ответ на запрос о розыске²⁵. Четырехлетняя Тамара Чугунова умерла в блокадном Ленинграде в марте 1942 г. (Блокада, т. 33).

Блокадные судьбы Сергея Изосимовича Изосимова, Марии Изосимовой, Владимира Крутикова, Виктора Яковлевича Стругалева и Тамары Чугуновой разделили еще 20 жителей этого дома.

К дому со стороны Суворовского проспекта примыкает современная пристройка торгово-развлекательного центра с расположенными там кафе «Рифо», рестораном «У Рудольфа II», баром «Гамбринус». Между домами № 126 и № 2 по Суворовскому построен дом № 126/2, спроектированный в архитектурной мастерской Анатолия Столярчука.

Дом № 2 / 2-я Советская ул., 11

В 1860-х гг. незастроенный участок по 2-й Рождественской ул., 11, принадлежал Серковой и Александре Егоровне Лоховой, в 1880-х гг. – Павлу Михайловичу Пожарскому, в 1890–1905 гг. – Василию Савельевичу Савельеву, в 1906–1914 гг. – Александре Александровне и Василию Александровичу Савельевым, Василию Лукичу, Василию, Татьяне и Ольге Никольским, в 1915–1918 гг. – Василию Александровичу Савельеву, Василию Лукичу, Василию, Татьяне и Ольге Никольским, Александре Александровне Коптеловой. Им же принадлежал и граничивший с Суворовским проспектом незастроенный участок № 13/2, впоследствии составивший участок современного дома № 2/11 на углу Суворовского проспекта и 2-й Советской улицы.

В 1930–1940-х гг. здесь жили: Борис Александрович и Маргарита Ивановна Белороссовы и их сын Александр (кв. 49), Алексей Степанович Денисов, его жена и сын Алексей (кв. 25), Максим Николаевич Львов (кв. 14), сторож станции Ленинград-Пассажирский Московской линии Октябрьской железной дороги, перед арестом пенсионер Болеслав Осипович Олизаро-

---

²² ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 724. 1946.

²³ Анкета розыска Б.В. Стругалева. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 2387. 1946.

²⁴ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 106.

²⁵ Анкета розыска Л.Ф. Чугунова. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 701. 1948.

вич²⁶ (кв. 14), Николай Мефодьевич Сорокин и его жена Ефимия Игнатьевна (кв. 11), научный сотрудник Государственного Русского музея художник Анна Васильевна Уханова (кв. 4), садовник завода «Электросила» Давид Карапетьянович Чавдарьян²⁷ (кв. 12), преподаватель экономики Вячеслав Михайлович Черниго и его жена Екатерина Александровна (кв. 6).

В.М. Черниго родился в Петербурге в 1885 г. Окончил Петербургский университет по юридическому и экономическому отделениям в 1911 г. В том же году поступил в Министерство юстиции и был командирован в Сенат в качестве кандидата. В 1917 г. служил в 1-м департаменте Сената в ранге коллежского секретаря. Основной его работой был ревизионный контроль деятельности промышленных предприятий, главным образом Акционерных обществ. В 1918 г. поступил на должность штатного преподавателя военных училищ комсостава РККА, где и оставался до 1924 г. включительно в должности главного руководителя.

Суворовский пр., 2х. 2015 г.

Одновременно со службой в Красной армии работал в Институте по изучению мозга в должности ответственного руководителя работ Бюро по рационализации деятельности целого ряда предприятий и учреждений. С образованием Акционерного общества «Оргстрой» состоял руководителем работ по рационализации видов и форм учета на некоторых предприятиях. Одновременно с этим заведовал работами по организации массового производства на Гидромеханическом заводе. С 1924 г. работал в качестве преподавателя по организации производства изделий и нормированию в нескольких индустриальных техникумах Ленинграда.

²⁶ Б.О. Олизарович (1874–1938), уроженец гор. Одельска Сокольского у. Гродненской губ., поляк, беспартийный. Арестован 13 апреля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28 апреля 1938 г. приговорен по ст. 17-58-8, 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 22 мая 1938 г.

²⁷ Д.К. Чавдарьян (1888–1937), уроженец гор. Эрзерум, армянин, беспартийный. Арестован 2 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 16 декабря 1937 г. приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 20 декабря 1937 г.

Умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г., жил в этом доме не менее 25 лет. Его судьбу разделила жена и ровесница, умершая также в феврале 1942 г. (Блокада, т. 33).

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовали жители дома Б.А. Белороссов, А.С. Денисов, Н.М. Сорокин. М.Н. Львов действовал в составе подразделения МПВО Смольнинского района.

Б.А. Белороссов (1896 – после 1944) призван в Красную армию в ноябре 1941 г. Смольнинским РВК. Красноармеец отдельного пулеметного батальона 189-й стрелковой дивизии, участвовал в боях под Красным Бором, награжден медалью «За оборону Ленинграда». С мая 1943 г. почтальон 551-й Военно-почтовой станции дивизии. Приказом командира дивизии от 27 февраля 1944 г. № 011/н награжден медалью «За боевые заслуги» (номер записи в ОБД «Подвиг народа...»: 31595208). В блокадном Ленинграде в феврале 1942 г. погибла его жена, а в мае 1942-го – 14-летний сын (Блокада, т. 3).

А.С. Денисов (1895 – после 1942), уроженец дер. Лопатино Пустошкинского у. Тверской губ. Призван в Красную армию в июне 1941 г. Смольнинским РВК. Красноармеец, стрелок 109-й стрелковой дивизии. Пропал без вести 2 августа 1942 г.²⁸

М.Н. Львов (1895–1942), уроженец дер. Шатары Ярославской губ. Умер от истощения 21 июля 1942 г.²⁹. Родственники были эвакуированы из Ленинграда.

Н.М. Сорокин (1916 – после 1943), уроженец дер. Зазыбино Смоленской губ. Призван в Красную армию Смольнинским РВК 18 июля 1941 г. Красноармеец. Пропал без вести в ноябре 1943 г.³⁰

В годы блокады Ленинграда погибло более 70 жителей этого дома, серьезно пострадавшего от разрушений в ходе обстрелов и бомбардировок района Московского вокзала.

В 1954 г. на месте разобранных построек по проекту архитектора А.В. Васильева возведен пятиэтажный дом в стиле сталинского неоклассицизма, занимаемый Санкт-Петербургским научно-исследовательским и проектно-конструкторским институтом «Атомэнергопроект» (ОАО «СПБАЭП»), ведущим свою историю с 1 сентября 1929 г., когда для выполнения проектно-изыскательских работ по гидравлическим (ГЭС) и тепловым (ТЭС) электростанциям создано Ленинградское отделение Государственного треста «Энергострой». Участвуя в реализации плана ГОЭЛРО, предприятие в 1929–1940 гг. разработало проекты Казанской ТЭЦ-1, Кемеровских ГРЭС и ТЭЦ, Новосибирской ТЭЦ-2, Воронежской ТЭЦ-1, Комсомольской ТЭЦ-2, Балхашской ТЭЦ, Артемовской ГРЭС и других объектов теплоэнергетики.

В июле-августе 1941 г. специальные комплексные бригады проектировщиков с архивными материалами направляются в восточные районы страны на площадки крупных электростанций для продолжения разработки проектной документации. В 1941–1945 гг. вводятся в эксплуатацию Карагандинская ГРЭС-1, Норильская ТЭЦ-1, Новосибирская ТЭЦ-3, ТЭЦ Красноярского машиностроительного завода, Кировская ТЭЦ-3, Красноярская ТЭЦ-1 и другие объекты. После войны продолжается работа по восстановлению разрушенных ТЭС и подстанций. Введено 3289 тыс. кВт мощностей на электростанциях СССР и 381 тыс. кВт на электростанциях Польши.

В 1954 г. в эксплуатацию ввели первую в мире атомную электростанцию в г. Обнинске, спроектированную институтом. Параллельно по проектам института введена мощность: на электростанциях СССР – 25068 тыс. кВт, в т. ч. – 7886 тыс. кВт на АЭС; на электростанциях Польши, Вьетнама, Северной Кореи, Кубы, Египта и других стран – 9155 тыс. кВт, в т. ч. – 4100 тыс. кВт на АЭС. Пущены Белоярская АЭС (БН-600), Кольская АЭС, в Чехии – АЭС Дукованы, в Словакии – АЭС В1 и В2, в Финляндии – АЭС Ловииза. В 1986–1996 гг. про-

---

²⁸ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1851. 1942.

²⁹ РГВА. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 2892. 1943.

³⁰ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 886. 1946.

ектируются Белоярская, Кольская, Курская, Костромская АЭС, АЭС Хурагуа на Кубе, АЭС Жарновец в Польше, АЭС Моховце в Словакии, АЭС Темелин в Чехии. В 1989 г. дан старт проектным работам по АЭС нового поколения с реактором ВВЭР-640. Выполняются проекты технической модернизации и перевооружения Кольской, Белоярской, Курской, Ленинградской АЭС. В 1997 г. СПбАЭП заключил контракт на проектирование Тяньваньской АЭС с двумя реакторами ВВЭР-1000. Особенность контракта – требования по обеспечению безопасности АЭС при запроектных авариях, включая аварии с тяжелыми повреждениями активной зоны в соответствии с европейскими нормативами по безопасности АЭС EUR(C). АЭС в составе двух энергоблоков сдана в коммерческую эксплуатацию в 2007 г. В 2003 г. СПбАЭП начал разработку рабочих чертежей по энергоблоку № 4 с реактором на быстрых нейтронах БН-800 на Белоярской АЭС. Институт назначен генеральным проектировщиком двух энергоблоков ЛАЭС-2 по проекту «АЭС-2006», Балтийской АЭС, проектировщиком «ядерного острова» второй очереди Тяньваньской АЭС и Белорусской АЭС.

1 июля 2013 г. произошло объединение ОАО «СПбАЭП» и ОАО «Головной институт «ВНИПИЭТ». Объединение ресурсов компаний позволило создать мощную комплексную компанию по проектированию объектов замкнутого ядерного цикла. В декабре того же года институт обеспечил проектной и рабочей документацией сооружение и физический пуск самого мощного в мире энергоблока с реактором на быстрых нейтронах БН-800. 25 декабря 2013 г. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) выдала лицензию на эксплуатацию ядерной установки четвертого энергоблока Белоярской АЭС № ГН-03-101-2837. Заключен договор на проектирование второй очереди Ленинградской АЭС-2 в составе двух энергоблоков³¹.

---

³¹ По материалам официального сайта предприятия «Атомпроект» <http://atomproekt.com/about/history/>

От 2-й до 5-й Советской улицы

Дом № 16 / 2-я Советская ул., 8

В 1880–1890-х гг. участок Михаила Артемьевича Панова, в 1900–1912 гг. – его наследников, в 1913–1918 гг. – Александра и Павла Михайловичей Пановых.

М.А. Панов (1836–1900) – купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, оптовый торговец крупным рогатым скотом, комиссионер. Доходный дом в стиле поздней эклектики построен в 1888–1889 гг. с участием архитектора А.В. Иванова.

В 1900–1917 гг. здесь жил и содержал табачную и галантерейную торговлю купец 2-й гильдии личный почетный гражданин Павел Семенович Андреев (1871 – после 1917), держатель табачной торговли в домах № 57 и № 88 на Невском пр. и других частях города и табачно-бумажной торговли в Никольском рынке³². В 1917 г. – коммерции советник, член Петроградского коммерческого суда, попечитель Императорского Петроградского коммерческого училища, владелец оптового склада бумаги, совладелец незастроенных участков в Полустрове.

Суворовский пр., 16. 2015 г.

В 1930–1940-х гг. здесь жили: Прасковья Семеновна Арефьева (1899 – апрель 1942, кв. 4), Хаим Соломонович Блох (1897 – январь 1942, кв. 3).

---

³² Справочная книга о лицах петербургского купечества и других званий... получивших с 1 ноября 1902 г. по 1 января 1903 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. СПб., 1903. С. 20.

Дом № 3 / 3-я Советская ул., 5

В 1860-х гг. участок Серковой и Александры Егоровны Лоховой³³, в 1870-х гг. – крестьянина Смоленской губернии Гавриила Григорьевича Григорьева в 1880-х гг. – потомственного почетного гражданина Павла Михайловича Пожарского и жены шлиссельбургского мещанина Любови Владимировны Аптекаревой, с 1891 г. – петербургского нотариуса статского советника Николая Николаевича Ивановича и жены губернского советника Анны Густавовны Богданович, в 1900–1914 гг. дом комиссионера Николая Александровича Розенталя³⁴, в 1915–1918 гг. – его наследников.

Первое свидетельство о состоянии домовладения относится к 1870 г., когда им владел Г.Г. Григорьев. Из записи нотариуса Петербургского окружного суда от 23 июля 1870 г. за № 147 видно, что в домовладении находилось земли 352 кв. сажень, протяженность участка по улицам составляла 16 и 22 сажени. Имущество состояло из трех деревянных домов, в одном из которых располагалось питейное заведение крестьянина Афанасьева, мещане Орлов и Васильева проживали в трехкомнатных квартирах. Семья домовладельца занимала четырехкомнатную квартиру³⁵.

Суворовский пр., 3. 2015 г.

Трехэтажный доходный дом на подвалах в стиле эклектики начатый постройкой в 1890 г. академиком архитектуры К.К. Вергеймом, завершен в 1891-м архитектором И.И. Дитрихом. Дом поныне отличается богатой отделкой фасадов и интерьеров.

³³ Табель домов города С.-Петербурга с Васильевским островом. СПб., 1866. С. 80.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4251. 1870–1902.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4251. 1870–1902..

Первыми нанимателями жилых и торговых помещений в новом доме были Андрей Владимирович Данцигер, потомственный почетный гражданин Карл Петрович Лурс, вдова статского советника Мария Александровна Люшина, петербургский мещанин Николай Павлович Шкарин. Купец 2-й гильдии Константин Федорович Могорин (1841–1894) открыл в доме лавку, где продавал дичь, птицу и мясо (в 1894 г. он перенес торговлю в арендованный им у купчихи Шайдаковой дом № 7–9 на 5-ю Рождественскую, но в том же году умер). Позже купец 2-й гильдии Евгений Сергеевич Королев, имевший чайный и табачный магазин на Васильевском острове, открыл такой же и в доме Розенталя.

В 1901–1905 гг., кроме семьи домовладельца (семья жила здесь до 1935 г.!), в доме жили: купец 2-й гильдии Александр Федорович Балашов (после 1903 г. жил в доме № 190/2 на Невском, где содержал торговлю осветительными материалами), губернский советник Алексей Николаевич Богданович, инженер-механик Израиль Абрамович Бронштейн, владевший вместе с братом Михаилом домом № 20 в 8-й Роте Измайловского полка, купец 1-й гильдии подрядчик Сруль (Израиль) Абрамович Бронштейн (жил здесь до 1908 г.), Василий Егорович Конаков (содержал продажу икон и киотов, которую в 1906 г. перевел в дом № 34 на 3-ю Рождественскую), мещанка Анна Петровна Копылова (содержала красильню и табачную торговлю), Николай Дмитриевич Кудрявцев (содержал продажу дрожжей в деревянном флигеле), мещанки Нохана и Нина Абрамовны Фейгельсон (содержали в деревянном флигеле чулочную мастерскую). В 1901–1902 гг. доход от сдачи помещений внаем составлял 10 тыс. рублей.

В 1905–1915 гг. в доме жили: подпоручик Алексей Алексеевич Богданович, вдова потомственного дворянина владелица кирпичного завода Анна Евстафьевна Богданович, гражданский инженер-архитектор Владимир Дмитриевич Николая и его жена Вера Николаевна (жили здесь, по крайней мере, до 1918 г.).

В.Д. Николая (1873–1925) по окончании в 1898 г. Института гражданских инженеров служил техником-строителем в инспекции Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. В 1909 г. также служил в Гербовом казначействе, состоял членом Александровского братства во имя Пресвятой Богородицы. В 1917 г. преподавал на Политехнических курсах Общества народных университетов. В 1904 г. титулярный, в 1909 – надворный советник. С 1901 по 1914 г. построил в Петербурге четыре доходных дома, комплекс зданий Казенного пробочного завода (1902–1904 гг.; Новгородская ул., 13), Католическую церковь Св. Бонифация (1914 г.; Церковная ул., ныне – ул. Блохина, 13; не сохранилась)³⁶. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

В 1915–1917 гг. здесь жили: управляющий Торгового дома «Эдуард» и член совета Петроградского городского общества взаимного кредита коллежский секретарь потомственный почетный гражданин Николай Васильевич Будде, вице-директор Русско-Французского коммерческого банка Иосиф Иосифович Заржицкий, директор правления Северного акционерного общества железных конструкций Борис Михайлович Рабинович, домовладелица Мария Петровна Розенталь и ее сын, преподаватель Тенишевского училища Николай Николаевич Розенталь.

Этюд о профессоре Николае Николаевиче Розентале³⁷

Николай Николаевич Розенталь (1892–1960) – историк-медиевист, чья жизнь и творческий путь наполнены противоречиями, так присущими тому

³⁶ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: справочник / Под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996. С. 230.

³⁷ По материалам ст.: *Брачев В.С.* Судьба профессора Николая Николаевича Розенталя // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 145–160; Майборода П.А. Жизнь и творчество Н.Н. Розенталя // *Curculanum Vitae*. Вып. 2.

нелегкому времени, когда сначала Гражданская война, затем насильственная ломка всех привычных устоев, и наконец, сталинский режим, поставили науку на узкие рельсы единственно правильных мнений и партийных директив. Отец его Николай Андреевич Розенталь был широко образованным человеком, работал в книгоиздательстве Ф.Ф. Павленкова. После смерти Павленкова Н.А. Розенталь наряду с В.И. Яковенко и В.Д. Черкасовым продолжили книгопечатание; среди их заслуг, кроме издания огромного числа книг на самые разнообразные темы, числится также устройство библиотек-читален в провинции, в частности, в Томской губернии. Издательство Павленкова было источником расширения кругозора юного Николая Розенталя, и позже в своей переписке с С.Я. Боровым он упомянет о социологе Н.Н. Андрееве (Николине), который работал под руководством его отца.

По настоянию родителей Николай Розенталь поступил в Тенишевское коммерческое училище. Вероятно, отец и мать хотели видеть в Николае будущего коммерсанта или политического деятеля, ведь обучение в Тенишевском училище было построено не на фундаменте классического образования, а на практических занятиях по физике и химии, написании рефератов на актуальные общественные и гражданские темы, экскурсиях на фабрики и заводы. Вероятно, Н.Н. Розенталь получил тут хорошую подготовку по экономическим дисциплинам, так пригодившуюся ему позже в преподавании курса, посвященного торговому капиталу.

В Тенишевском училище Н.Н. Розенталь познакомился с теми людьми, которые в дальнейшем окажут большое влияние на его жизнь. Директором училища какое-то время был Н.Н. Гиппиус, кузен З.В. Гиппиус. Обучались в Тенишевском училище и сыновья В.В. Розанова, который был активным членом Религиозно-философского общества, что, возможно, повлияло на то обстоятельство, что через некоторое время Николай Розенталь стал членом этого общества. На будущего историка, несомненно, оказала большое влияние культурная обстановка в училище (регулярные концерты, приезды знаменитых поэтов – В. Мейерхольда и А. Блока): он на всю жизнь сохранил страсть к поэзии, театру, искусству. После окончания училища Николай Розенталь самостоятельно за полгода освоил курс латыни и древнегреческого языков, необходимых для поступления на историко-филологический факультет Петербургского университета.

В 1909 г. Н.Н. Розенталь становится студентом, а в 1914-м оканчивает университет. Большое влияние на формирование Н.Н. Розенталя как историка оказал его научный руководитель И.М. Гревс, глава целой научной школы медиевистики, к которой принадлежали выдающиеся историки Л.П. Карсавин и О.А. Добиаш-Рожественская. Многие идеи учителя, как это показывает научное творчество Н.Н. Розенталя, казались историку-медиевисту неприемлемыми, в частности идея о замкнутости римского хозяйства, однако И.М. Гревс смог дать общее культурно-историческое направление труду своего ученика. По окончании учебы Н.Н. Розенталя оставили при университете для подготовки к ученой степени. В 1922 г. он защитил кандидатскую диссертацию по Юлиану Отступнику, а в 1923-м опубликовал книгу по диссертации «Юлиан Отступник: трагедия религиозной личности». Решающее влияние на выбор темы исследования оказало членство Н.Н. Розенталя в Петроградском религиозно-философском обществе.

В 1920-х гг. Н.Н. Розенталь выступает также как театральный критик. Уже в «Юлиане Отступнике» прослеживается влияние на него выдающегося норвежского драматурга Генрика Ибсена (норвежец написал пьесу «Кесарь и Галилеянин», посвященную Юлиану); на протяжении всей жизни Н.Н. Розенталь ценит театральные постановки, и мог писать о них с профессиональным мастерством, примыкая к «правому» критическому флангу и в своих статьях защищая старые академические театры. В эти годы он, по-видимому, знакомится с П.П. Гайдебуровым, выдающимся режиссером и актером, основателем Нового ТЮЗа в Ленинграде. Их дружба возобновится после двадцати лет разлуки в Москве, где оба провели последние годы жизни.

Сложными были отношения Н.Н. Розенталя с советской властью. С 1914 г. он состоял членом партии кадетов, от которых избирался гласным Думы одного из районов Петрограда. В литературе встречается утверждение, что он неоднократно арестовывался в 1918–1921 гг., но определить достоверность этих данных в настоящее время не представляется возможным. Как бы то ни было, отношение к молодой власти было, как и у многих других представителей «старой» интеллигенции, достаточно скептическим. Тем сложнее объяснить метаморфозу, которая произошла с Н.Н. Розенталем в 1924 г.: после книги о Юлиане Отступнике, где он призывает к реформации православного христианства, выступая в духе Религиозно-философского общества, он поступает на работу на Общественно-политическое отделение ФОН (факультет общественных наук), где приступает к преподаванию курса «Происхождение торгового капитала». Н.Н. Розенталь пишет ряд книг, в которых выступает как активный популяризатор марксистского экономического детерминизма, а культуре в его общих работах отводится неприлично малое место. Почему Н.Н. Розенталь так быстро духовно «эволюционировал»? Была ли эта «эволюция» насильственной или это было сознательным политическим конформизмом? Эти вопросы пока не имеют ответа и могут быть хотя бы частично выяснены с помощью архивных данных.

В 1925 г. Н.Н. Розенталь назначен приват-доцентом и читает курс по крестьянству Европы в Средние века и Новое время, работу в ФОН историк совмещает с преподаванием в педагогическом институте им. А.И. Герцена. С 1926 г. Н.Н. Розенталь становится сверхштатным доцентом. Карьера его успешна: кроме преподавания в нескольких университетах (реорганизованные в 1920-е гг. в институты и факультеты) он пишет книги и статьи. В 1924–1925 гг. в двух частях выходит его книга «Западноевропейское средневековье». В 1925 г. – исследование, посвященное Германской крестьянской войне – «Томас Мюнцер». В 1926–1927 гг. – связанные между собой «Исторический путь Запада» и «Рождение современной Европы». Эти книги представляли собой выдержки из художественной литературы, в них автор выступил превосходным знатоком исторического романа. Весьма оригинальный замысел Н.Н. Розенталя, к сожалению, был предан забвению, а ведь в 1920-е гг. исторические романы могли стать тем средством, которое прививало бы молодым специалистам интерес к истории, повышало их общий культурный уровень, заставляло творчески переосмысливать известные события.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.